

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Смоленский государственный университет

Факультет филологический
Кафедра русского языка

Магистерская диссертация

на тему: «Отражение полонизмов в топонимии Смоленского края»

Выполнил:
студент 3 курса
заочного отделения
направление подготовки (профиль):
«Филология (Русский язык)»
Ковалева Александра Владимировна

Научный руководитель:
доктор филологических наук, профессор
Картавенко Вера Сергеевна

Работа допущена к защите:
зав. кафедрой
Картавенко Вера Сергеевна

Смоленск
2020

СОДЕРЖАНИЕ

<u>ВВЕДЕНИЕ</u>	4
<u>ГЛАВА I. ТОПОНИМИКА КАК НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА.</u>	
<u>ТОПОНИМИЯ СМОЛЕНСКОГО КРАЯ</u>	11
<u>1.1. Топонимика как научная дисциплина</u>	11
<u>1.2. Из истории изучения топонимики</u>	13
<u>1.3. Классификации топонимов</u>	15
<u>1.4. Из истории изучения топонимии Смоленского края</u>	16
<u>1.4.1. Смоленский край и Великое княжество Литовское</u>	17
<u>1.4.2. Смоленский край и Речь Посполитая</u>	19
<u>1.5. Заимствование в русском языке. Полонизмы и литуанизмы</u>	21
<u>Выводы по главе I</u>	23
<u>ГЛАВА II. АНАЛИЗ ТОПОНИМОВ С ПОЛЬСКИМИ И ЛИТОВСКИМИ</u>	
<u>КОРНЯМИ</u>	26
<u>2.1. Классификация топонимов</u>	26
<u>2.2. Топонимы, образованные от этнонимов</u>	27
<u>2.2.1. Польские этнонимы</u>	28
<u>2.2.2. Еврейские этнонимы</u>	29
<u>2.2.3. Литовские этнонимы</u>	30
<u>2.3. Топонимы, образованные от польских имен</u>	31
<u>2.4. Топонимы, образованные от польско-литовских фамилий</u>	32
<u>2.5. Топонимы, образованные от слов польского и литовского</u>	
<u>происхождения, обозначающих людей</u>	36

<u>2.6. Топонимы, образованные от слов польского и литовского происхождения, обозначающих профессии людей.....</u>	<u>38</u>
<u>2.7. Топонимы, образованные от слов польского и литовского происхождения, имеющих отношение к быту.....</u>	<u>39</u>
<u>2.7.1. Застенок.....</u>	<u>39</u>
<u>2.7.2. Постройки.....</u>	<u>40</u>
<u>2.7.3. Предметы быта.....</u>	<u>42</u>
<u>2.7.4. Пища.....</u>	<u>44</u>
<u>2.8. Топонимы, образованные от слов, обозначающих занятия людей.....</u>	<u>45</u>
<u>2.9. Топонимы, образованные от слов польского происхождения, обозначающих «географические слова».....</u>	<u>47</u>
<u>2.10. Распределение топонимов польского происхождения по районам Смоленской области.....</u>	<u>48</u>
<u>Выводы по главе II.....</u>	<u>52</u>
<u>ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....</u>	<u>55</u>
<u>ЛИТЕРАТУРА.....</u>	<u>60</u>
<u>ПРИЛОЖЕНИЯ.....</u>	<u>66</u>

ВВЕДЕНИЕ

Магистерская диссертация посвящена изучению современных и исторических названий сел и деревень Смоленской области, в основу которых легли слова польского и литовского происхождения.

Топонимия Смоленского края является объектом внимания русских и белорусских ученых (Е.Н. Борисова, И.А. Королева, О.Н.Бойцов, В.С. Картавенко, Б.А. Махотин, Д.И. Будаев, Д.В. Бутеев, О.П. Альдингер, Н.В. Бубнова, О.С. Евсеева, Лемтюгова В.П., А.М. Мезенко, Т.Ю. Васильева, А.С. Марудова, Т.И. Синкевич, А.И. Шадиханова и др.). Современная и историческая топонимика, причины появления и исчезновения топонимов, способы образования названий представляют большой интерес для исследователей.

Актуальность исследования. Особое географическое положение Смоленского края привело к тому, что со времен первого упоминания в летописи (863 год) край был вовлечен во все значимые политические события России. На культуре региона и на смоленских говорах отразилось влияние экономических и военных связей с Литвой, Латвией, Польшей, Францией, Германией и другими европейскими странами.

О взаимоотношениях Смоленска с Великим княжеством Литовским можно говорить начиная со второй половины XII века. В течение всего XV века Смоленский край был важной политической и экономической территориально-административной единицей княжества. Заключаются династические браки влиятельных литовских и русских родов [Чураков, Саркисян 2018, с. 70]. Смоленские войска участвуют в крупных военных событиях (Грюнвальдская битва, 1410 г.). С 1611 по 1654 год Смоленщина входит в состав литовско-польского государства Речь Посполитая. В этот период большое количество польских и литовских семей получают земельные владения в Смоленском регионе, и после окончательного включения Смоленска в состав Московской Руси они (польские и литовские семьи) решают не возвращаться на родину,

образуя особый пласт населения – Смоленскую шляхту. Следствием длительного присутствия поляков и литовцев на территории Смоленского края стало влияние на все сферы жизни Смоленщины (внедрение польского языка, польского костюма, католической веры) [Штиглиц 1868, с. 32-37].

В. Шетэля, автор Словаря полонизмов русских текстов XIX-XX веков, указывает, что из польского языка и через посредство польского языка в русский перешло более 1000 слов, в том числе слова *краковяк, доскональный, жебрец, мазурка, мандат, агент* и многие другие [Шетэля 2019, с. 2-15].

Результаты литовско-польского господства мы можем наблюдать, анализируя топонимы Смоленского края (*д. Польша* (Демидовский р-н), *д. Шляхты* (Ершичский р-н), *дд. Литовское* (Духовщинский р-н) и др.).

Однако следует отметить, что польско-литовское влияние не ограничивается XII-XVII веками. Поляки и литовцы (и их семьи) до сих пор продолжают проживать на территории России и, в частности, в Смоленской области.

По результатам всероссийской переписи населения за 2010 год, на территории России зарегистрировано более 78 тысяч поляков и литовцев [Национальный 2010].

Изучение топонимов Смоленского региона, в основе которых лежат слова польского и литовского происхождения, сейчас, как никогда, имеет особую актуальность. В российских и международных средствах массовой информации («Радио Свобода», «Эхо Москвы», «ARU TV», «Newsru» и др.) все чаще поднимается вопрос о фальсификации официальной истории России, очерняются отдельные ее (истории) главы в связи с современными событиями на Украине, тем самым обостряются взаимоотношения России с другими странами Европы (в том числе с Польшей и Литвой) [Федеральное 2019]. Только глубокое и тщательное изучение истории, языка, исследований российских, польских и литовских ученых, сравнение документов, списков и грамот может помочь достичь исторической истины.

Рассматривая топонимы в непосредственной связи с историческими событиями, мы можем получить наиболее объективные сведения о положении Смоленщины во времена вхождения ее в состав Великого княжества Литовского и Речи Посполитой. Данное исследование имеет особую ценность еще и потому, что с течением времени по разным причинам изменяются названия населенных пунктов (Сравнивая список населенных пунктов Смоленской губернии 1859 года [Штиглиц 1868] и данные топонимического словаря Смоленской области 2009 [Будаев, Махотин 2009], можно наблюдать значительные расхождения). С исчезновением названия деревни уходит и целый пласт истории этого населенного пункта, а следовательно, можно сделать неверные выводы и об истории региона в целом.

Объект исследования – современные и исторические названия сел и деревень Смоленского края, в основе которых (названий) лежат полонизмы и литуанизмы.

Предмет исследования – этимологический, описательный и сравнительно-исторический аспекты в изучении топонимов Смоленской области.

Цель исследования состоит в выявлении и анализе названий географических объектов Смоленской области, в основе которых лежат слова польского и литовского происхождения. Для достижения этой цели мы ставим перед собой следующие задачи:

1. На основании современных и исторических справочников и списков отобрать топонимы Смоленской области, образованные от польских и литовских слов.
2. Рассмотреть связи номинации сел и деревень края с историей, экономикой, культурой и этнографией региона.
3. Распределить топонимы на смысловые группы в зависимости от семантического значения слова.
4. Нанести полученные данные на карту и проанализировать, каким

образом представлены топонимы на территории региона.

Гипотеза исследования: мы предполагаем, что длительное вхождение Смоленского края в состав Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, а также проживание в течение нескольких веков на его территории Смоленской шляхты повлияли на топонимию региона. Следовательно, полагаем, при анализе будет выявлено большое количество топонимов, образованных от слов польского и литовского происхождения.

Теоретическую базу магистерской диссертации составили исследования по топонимике и истории топонимики Н.В. Подольской, А.В. Суперанской, В.Д. Бондалетова, М.В. Горбаневского, В.А. Жучкевича, А.К. Матвеева, Е.Н. Борисовой, В.С. Картавенко, Э.М. Мурзаева, В.А. Никонова, В.П. Нерознака, А.М. Селищева, О.Н. Трубачева, Г.П. Смолицкой, Л. А. Климковой, и др.

Материалом для исследования служат названия деревень Смоленского края с XVII по XXI вв., образованные от польских и литовских слов.

При анализе языкового материала использовались самые разнообразные словари: Топонимический словарь Смоленской области Д.И. Будаева и Б.А. Махотина, Этимологический словарь русского языка М. Фасмера, Словарь смоленских говоров, Современный толковый словарь русского языка С.А. Кузнецова, Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля, словари русских имен и фамилий (Н.М. Тупиков, Ганжина И.М., Б.О. Унбегаун, В.А. Никонов), литовско-русский словарь (А. Lyberis), польско-русские словари, словари полонизмов, статьи белорусской энциклопедии и другие научные труды.

В соответствии с целью и задачами наша работа проводится в лингвистическом аспекте исторической ономастики, предполагающем ономаσιологический, лексикологический, типологический, картографический подходы.

Ведущее направление нашей работы – сравнительно-историческое. В соответствии с ним привлекались следующие основные **методы**: сравнительно-исторический, описательный, ретроспективный, статистический, картографический и другие.

При описании конкретного материала мы пользуемся следующей **методикой**:

- 1) приводится этимология слова, от которого образовался топоним;
- 2) дается описание исторических событий, связанных с появлением географического названия;
- 3) рассматривается частота использования топонимов литовско-польского происхождения;
- 4) проводится картографирование топонимов

Научная новизна. На основании современных и исторических справочников и списков впервые рассматривается влияние литовского языка на топонимию Смоленщины, а также углубляется и дополняется материал о влиянии польского языка. Выполнен статистический анализ топонимов, исследовано распространение польских и литовских топонимов в районах Смоленщины.

Теоретическая значимость магистерского исследования состоит в сравнительно-историческом описании топонимии Смоленского края. Полученные сведения пополняют информационную базу в изучении топонимии Смоленщины и России в целом.

Практическая значимость. Результаты исследования можно использовать при изучении тем «Заимствованная лексика», «Имя собственное», «Словообразование» на уроках русского языка, при рассмотрении периода с XV по XXI вв. на уроках истории Смоленщины, географии, при чтении лекций по курсам «Топонимика» и «Топонимия Смоленского края», при составлении словарных статей в топонимических словарях и т.д.

Данные исследования также могут лечь в основу разработки туристического исторического маршрута «Смоленск в составе Речи Посполитой и ВКЛ». Кроме того, полученные топонимы – это результат длительного сосуществования разных национальностей на территории Смоленского края. Поэтому данные могут использоваться на всероссийских и международных форумах при участии региональной общественной ассоциации «Национальный конгресс Смоленской области» и смоленского отделения «Российского фонда мира». Планируется создание цикла научно-популярных передач, посвященных топонимии Смоленского края, в рамках авторской программы Инары Багировой «Вместе» на «Радио России».

Апробация результатов работы проводилась на областной научно-практической студенческой конференции «Шаг в науку» (г. Смоленск, 2016), на региональном туре общероссийского образовательного проекта «Древо славы: всероссийский кирилло-мефодиевский интеллектуальный марафон» (г. Смоленск, 2017), международной научной конференции «Диалог языков и культур: Россия-Польша» (г. Смоленск, 2018), межрегиональной конференции «Народная дипломатия и национальные объединения» (г. Москва, 2019 г.) и других конференциях в средних и высших учебных заведениях (см. приложение 1)

Основные положения исследования изложены в 7 публикациях (см. приложение 1)

Положения, выносимые на защиту:

1. Смоленский край представляет собой уникальный российский регион, что обусловлено его историей и географическим положением.
2. Топонимия Смоленского края отражает местные экономические, социальные, культурные, лингвистические условия.

3. Смоленский край в определенные исторические эпохи был тесно связан с Польшей, Литвой, Белоруссией, поэтому многие названия населенных пунктов Смоленского края мотивированы полонизмами и литуанизмами.

4. Сравнительно-историческое изучение лингвистических особенностей топонимов Смоленского края важно не только в историческом контексте, но и в настоящее время.

Структура работы.

Магистерская диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка, приложений. В приложение 1 включены публикации по теме исследования; приложение 2 содержит полный список выявленных нами в процессе работы топонимов; в приложениях 3 и 4 показано распределение топонимов на карте Смоленской области.

ГЛАВА I. ТОПОНИМИКА КАК НАУЧНАЯ ДИСЦИПЛИНА. ТОПОНИМИЯ СМОЛЕНСКОГО КРАЯ

1.1. Топонимика как научная дисциплина

Жизнь человека тесно связана с географическими названиями. Исторические события, открытие новых земель, переселение или колонизация, рождение и смерть – все это неразрывно связано с топонимами.

Н.В. Подольская дает следующее определение в «Словаре русской ономастической терминологии»: «Топоним – (географическое название, географическое имя) – разряд онимов. Собственное имя любого географического объекта в т.ч. гидроним, ойконим, ороним, спелеоним, хороним, урбаноним, дромоним, агроним, дримоним. греч. τόπος — место + ὄνομα — имя, название» [Подольская 1978, с. 135-136].

Т.В. Жеребило в «Словаре лингвистических терминов» пишет: «Топонимы. Разновидность имен собственных: названия географических объектов» [Жеребило 2010, с. 418].

У С.Н. Басика в пособии «Общая топонимика» находим: «Топонимы – обязательный элемент развития общества и человечества в целом. Их совокупность в пределах той или иной территории представляет собой результат многовекового народного творчества, создания географических имен. Географические названия – визитная карточка, с которой начинается знакомство со страной, городом или природным объектом» [Басик 2006, с. 6].

Географические названия возникают, изменяются, исчезают. Одни топонимы появились сотни лет назад (например, топоним Смоленск), другим – несколько десятков лет (например, Гагарин). С чем связано появление топонимов, каково их значение и правильное написание – этими и другими вопросами занимается топонимика.

«Словарь русской ономастической терминологии» определяет топонимику, как «раздел ономастики, изучающий топонимы, закономерности их

возникновения, развития, функционирования» [Подольская 1978, с. 143], а топонимию, как «совокупность топонимов» [Подольская 1978, с. 151]. Т.В. Жеребило пишет: «Топонимика, топонимия [<др.-греч. τόπος — место + ὄνομα — имя]. 1) Раздел лексикологии, посвященный изучению географических названий, 2) Совокупность географических названий какой-либо определенной территории» [Жеребило 2010, с.418].

Вопросы топонимики вызывают интерес у многих именитых ученых. Неоценимый вклад в российскую ономастику внесла А.В. Суперанская. В книге «Что такое топонимика?» она обращает внимание на то, что топонимика выходит за рамки одной дисциплины и находится на пересечении трех дисциплин: «Топонимика – это отрасль лингвистики, изучающая историю создания, преобразования и функционирования географических названий» [Суперанская 1984, с. 4]. На «Словарь русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской (первый отечественный толковый словарь терминов по ономастике) и труды А.В. Суперанской опираются все современные ученые-топонимисты. Создаются топонимические словари (В.М. Котляков «Географический энциклопедический словарь. Географические названия», Е.М. Поспелов «Географические названия мира. Топонимический словарь», «Географические названия России. Топонимический словарь», Д.В. Бутеев «Словарь неофициальных топонимов г. Смоленска» и др.), учебные пособия по топонимике для студентов (Басик С.Н. «Общая топонимика», И.И. Жиленкова «Топонимы Белгородской области», В.А. Жучкевич «Общая топонимика», В.А. Никонов «Введение в топонимику» и др.) и научно-популярная литература (Смолицкая Г.П. «Занимательная топонимика», Л. Успенский «Загадки топонимики», Э.М. Мурзаев «Слово на карте» и др.).

Вопросами топонимики Смоленской области занимались и занимаются такие исследователи, как И.А. Королева, В.С. Картавенко, Е.Н. Борисова,

А.Н. Соловьев, О.Н. Бойцов, Д.В. Бутеев, О.С. Евсеева, О.В. Иванова, Б.А. Махотин и др.

Столь пристальное внимание к топонимике не случайно: верно расшифрованное географическое название дает представление ученым об истории местности, природных ландшафтах, хозяйственной деятельности, этносе, проживавшем на определенной территории [Басик 2006, с. 7].

1.2. Из истории изучения топонимики

Первые топонимические исследования относятся к античной эпохе. Историки Геродот и Плиний Старший, географ Страбон описывали в своих трудах географические названия. Однако работа велась не системно и олицетворяла «свод любопытных и занимательных для пытливого ума фактов» [Басик 2006, с. 9].

Испанский ученый Помпоний Мела в I в. н. э. первым использовал географические названия как научный инструмент. В труде «De situ orbis» («О положении Земли») на основании принадлежности топонимов юга Пиренейского полуострова к тому или иному языку он смог определить, на какой территории проживали древние кельты и лузиаты.

В эпоху Средних веков топонимика не сделала больших шагов в развитии. Работы были эпизодичны и в большинстве своем не носили научного характера. Топонимы толковались на основе мифов и легенд (например, легенда о трех братьях, основавших Киев). Наиболее значимые исследования провели ученые востока: Мовсес Хоренаци (VII в) и Абу-Рейхан аль-Бируни (X-XI вв.). Большой интерес вызывают работы лингвиста Махмуд аль-Кашгари (XI в.), в которых отражен этимологический подход в изучении гидронимов Азии [Басик 2006, с. 9].

Зарождение топонимики как науки следует отнести только к XVIII-XIX вв. Здесь важно отметить труды историка и географа

В.Н. Татищева, который рассматривал топонимию как неотъемлемую часть географической дисциплины: «... собственно география представляет описание коея-либо области или предела, в чем первое – имя, какого языка и что значит...» [Татищев 1950, с. 20].

Филолога А.Х. Востокова считают основоположником формантного метода в топонимике. Разрабатывая методологию изучения топонимов, он заметил, что для названий рек характерен ряд суффиксов (-ва, -ба, -га) [Востоков 1812, с. 204-215].

Изучением топонимов в конце XIX – начале XX вв. занимаются И.А. Износков, М.А. Кастрен, Л.В. Берг, Н.И. Надеждин, Ф.П. Саваренский, П.П. Семенов-Тян-Шанский, Я.К. Грот, А.К. Киркор, А.И. Соболевский и др.

Географ Л.В. Берг отмечал особую важность анализа народных географических терминов и географических названий: «Будучи результатом многовековых наблюдений постоянного местного населения и продуктом творчества такого гениального коллектива, каким является народ, народные термины заслуживают самого внимательного отношения, как филологов, так и в особенности географов» [Берг 1946, с.14].

Среди ученых-географов неоценимый вклад в процесс формирования и развития топонимического направления в географических исследованиях внес В.П. Семенов-Тян-Шанский.

А.В. Барандеев отмечает, что впервые слово «*топонимика*» в значении «совокупность географических названий какого-либо региона, в том числе по их языковой принадлежности» употребляется в исследовании Н.Я. Марра [Барандеев 2010, с. 160].

В 60-70-е годы XX в. В.А. Никонов, А.И. Попов, Э.М. Мурзаев, В.А. Жучкевич, В.Я. Рылюк, Е.М. Поспелов и другие ученые в своих научных трудах закрепляют термин «*топонимика*» в значении «наука о географических названиях» [Никонов 2011, с. 3].

Но только в «Словаре русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской, термины «*топонимика*» и «*топонимия*» получили наконец четкий терминологический статус [Подольская 1988, с. 132, 134-135].

Интерес к топонимике стремительно растет. В настоящее время топонимика занимает прочное место в системе научного познания. Вопросами науки о географических названиях занимаются отечественные и зарубежные ученые. Среди самых известных следуют отметить следующих: Э.М. Мурзаев, Е.М. Поспелов, М.В. Горбаневский, А.В. Барандеев, В.Л. Васильев, Г.П. Смолицкая (Россия), В.П. Лемтюгова, А.М. Мезенко, А.Ф. Рогалев (Белоруссия), Л. Киш (Венгрия), А. Доза, А. Шерпилё (Франция); А. Рум, С. Мэтьюз (Великобритания); Дж. Армстронг (Канада), А. Кардозу (Бразилия), А. Профоуз (Чехия); В. Тащицкий, Й. Сташевский (Польша); Г. Краэ, М. Фасмер (Германия); В. Георгиев (Болгария) и др.

1.3. Классификации топонимов

Топонимы рассматриваются учеными с разных позиций. Наиболее известная классификация топонимов принадлежит А.В. Суперанской. Она, рассматривая топонимы по характеру объектов, выделяет следующие классы: ойконимы (г. Смоленск, д. Сапегино); гидронимы (р. Днепр, оз. Сапшо); оронимы (Альпы, Уральские горы); урбанонимы (Литовский вал); годонимы (ул. Центральная, ул. Крупской); агоронимы (Колхозная пл., пл. Желябово); дромонимы (Варяжский путь, Великий шелковый путь); микротопонимы (Лопатинская башня, Лось) [Суперанская 1984, с. 6]. Кроме того, А.В. Суперанская рассматривает географические названия с точки зрения причины их номинации и выделяет антропотопонимы (Александрия, Владимир), этнотопонимы (Слобода Татарская, Чудское озеро), генотопонимы (Берендеи, Сибирь) и «географические слова» (Горелый Мох, Белый Остров) [Суперанская 1984, с. 89-96].

К вышеперечисленным классам топонимов С.Н. Басик добавляет дримонимы (Кологривский лес); астионимы (г. Рославль), комонимы (д. Поляковка); агроонимы (Петрова полоса); хоронимы (Забайкальский край). Также С.Н. Басик, описывая класс гидронимов, выделяет подклассы: лимнонимы (оз. Ладжское); океанонимы (Северный Ледовитый океан); пелагонимы (море Лаптевых); гелонимы (Пинские болота) [Басик 2006, с. 19-20].

Этнограф Н.И. Надеждин рассматривал географические объекты с точки зрения естественных и искусственных и соответственно характеризовал их названия [Н.И. Надеждин 1837, с. 7]. В работах В.А. Никонова вообще не существует термина для названия населенных пунктов [Никонов 2011, с. 43-47]. Э.М. Мурзаев выделяет собственное название пещер – спелеоним, а также рассматривает топонимы, в основе которых лежат имена и фамилии людей, названия этноса, проживающего на определенной территории и др., кроме того, анализирует топонимы с точки зрения словообразования [Мурзаев 1974, с. 20-27].

1.4. Из истории изучения топонимии Смоленского края

Топонимия Смоленского края является объектом внимания русских и белорусских ученых (Е.Н. Борисова, О.Н. Бойцов, В.С. Картавенко, Б.А. Махотин, Д.И. Будаев, Д.В. Бутеев, И.А. Королева, О.П. Альдингер, Н.В. Бубнова, О.С. Евсеева, Лемтюгова В.П., А.М. Мезенко, Т.Ю. Васильева, А.С. Марудова, Т.И. Синкевич, А.И. Шадиханова и др.).

Интерес к топонимам Смоленщины не случаен: приграничное положение, заселение смоленских земель балтами и финно-уграми, расположение смоленских земель в верховьях трех больших речных систем – Волги, Западной Двины и Днепра, «Путь из варяг в Греки», вхождение Смоленска в состав государств Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, Отечественная война 1812 года, Первая Мировая война, Великая Отечественная война, торговые отношения с другими городами и странами – все это привело к тому,

что смоленские говоры оказались тесно связанными с белорусским языком и его говорами, с польским, литовским языками, а также с другими западноевропейскими языками. Вследствие этого многие смоленские топонимы имеют в своей основе польские, литовские, немецкие и другие корни.

В рамках данной работы нас интересует польское и литовское влияние на топонимию Смоленского края, поэтому рассмотрим подробнее два периода в истории Смоленской земли: период вхождения в состав Великого княжества Литовского и период вхождения в состав Речи Посполитой.

1.4.1. Смоленский край и Великое княжество Литовское

О взаимоотношениях Смоленска с Великим княжеством Литовским можно говорить начиная со второй половины XII века. Именно тогда, в 1171 г., начались набеги литовских войск на Смоленский край, повторяющиеся время от времени в течение всего XIII века.

Однако в «Повести временных лет» мы можем найти указание на то, что представители Великого княжества Литовского и Московской Руси иногда выступали в качестве союзников против общих врагов. Так, в «Повести о Нашествии Тохтамышша» сказано, что, когда хан подошел к Москве, литовский князь Остей, внук Ольгерда, взял на себя управление городом, «ободрил людей и мятеж в городе усмирил», но в результате обмана русскими князьями, перешедшими на сторону Золотой Орды, был убит вместе со всеми знатными людьми Москвы [Дмитриев, Понырко 1987, с. 201-202].

До начала XV века под властью Литвы оказались огромные территории, заселенные восточными славянами. Там, где, по данным археологов, в первые века христианской эры жили балты, опять хозяйничали литовские князья [Бразаускас 2002, с. 287].

Смоленск также стал частью Великого княжества Литовского (с 1404 года в течение 110 лет смоляне оставались под властью литовских князей). Для

Витовта было важно привлечь жителей Смоленска на свою сторону, и поэтому он даровал им льготы и привилегии и велел своим наместникам обходиться со смолянами «кротко» и «милостиво» [Штиглиц 1868, с. 31].

Смоляне тесно сотрудничали с Великим княжеством Литовским на экономическом и политическом уровне и принимали участие в ключевых событиях государства. Так, смоленские войска под предводительством Витовта выступили в Грюнвальдской битве 15 июля 1410 года и внесли вклад в решающую победу над Тевтонским орденом.

Н.М. Иванов пишет, что уровень политического развития литовских «завоевателей» был гораздо ниже уровня смолян. Однако литовские князья нуждались в тех материальных и человеческих ресурсах, которыми обладали западные русские территории. Соотношение этих фактов обусловило русификацию верхушки литовцев. Литовские князья, а затем и низшие сословия, принимают православие, усваивают русский язык и культуру. Литовское княжество довольствовалось сбором дани с завоеванных земель, а сами земли оставались автономными [Иванов 2003, с. 14].

Д.О. Чураков и С.А. Саркисян указывают, что значительная часть литовских князей, Гедиминовичей, заключает династические браки с Рюриковичами (например, браки литовского князя Ольгерда и тверской княжны Ульяны; сына Дмитрия Донского и дочери Витовта Софьи). Русский язык становится языком официальной письменности. В основе законодательства Великого княжества Литовского лежит «Русская правда», и довольно продолжительное время сохраняется древнерусская налоговая система [Чураков, Саркисян 2018, с. 70].

В начале XVI века русские, проживающие в Великом княжестве Литовском, начинают воспринимать себя как отдельный этнос, отличный от жителей Русского государства. Этот этнос получает сразу несколько названий. Литовцы называют русских, проживающих на литовской и смоленской земле,

«русинами». Московская Русь называет их «литвинами». Сами же представители этноса считают свой народ истинно русским и противопоставляют себя племени-захватчику – московитам. Таким образом, можно говорить о появлении русской народности в Великом княжестве Литовском [Гудавичюс 2005, с. 446-447]. Можно предполагать, что именно в это время появляются деревни Вероятно, именно в этот период возникают на Смоленской земле деревни *Литовское (Духовщинский район), Литвиновская Буда (Рославльский район)* и др.

1.4.2. Смоленский край и Речь Посполитая

14 августа 1385 года состоялась первая династическая польско-литовская уния, согласно которой Великий Князь Литовский Йогайла (Ягелло) обязался жениться на Королеве Польской Ядвиге, вступить на польский престол и присоединить литовские и славянские земли Великого княжества Литовского к Королевству Польскому. Однако Литва, благодаря сопротивлению литовской знати под руководством великого князя Витовта, сохраняет полную самостоятельность вплоть до Люблинской Унии 1569 г., в результате которой создается общее польско-литовское государство под польской короной – Речь Посполитая [Лэнас Палмайтис 2002, с. 611, 616].

В 1514 году Василий Иоанович при помощи литовского выходца Михаила Глинского овладевает Смоленском, и после 110-летнего отчуждения Смоленск снова присоединяется к русским землям. Однако литовцы и поляки не отказываются от притязаний на Смоленский край. Поэтому в царствование Федора Иоановича обращено особое внимание на укрепление города. В 1596 году было положено начало строительству крепостной стены. В течение периода самозванцев и междуцарствия смоленские города Белый, Вязьма и Дорогобуж переходят то к шайкам самозванцев, то к литовцам, то к защитникам Шуйского.

В 1609 году польский король Сигизмунд со значительным войском осаждает Смоленск. После 20-месячной осады, 3 июня 1611 года, Смоленск на 44 года входит в состав Речи Посполитой [Штиглиц 1868, с. 36].

И.А. Королева указывает, что после присоединения Смоленского края к Речи Посполитой земли Смоленского края образуют особую административно-территориальную единицу (повет), состоящую из Бельского, Смоленского, Дорогобужского, Рославльского и Серпского уездов. Население повета пополняется выходцами из Речи Посполитой, и к 1650-м годам они составляют подавляющее большинство [И.А. Королева 2005, с. 59-60].

Сигизмунд дает приобретенному краю ряд привилегий в ведении торговли с Киевом, Ригой и другими городами [Никитин 1848, с.11, 54]. Кроме того, в отличие от литовских князей, польское правительство одной из самых важных задач считает распространение католицизма в завоеванном крае. Поэтому на развалинах Смоленского православного собора устроена католическая церковь, другие монастыри и церкви обращены в католические монастыри разных орденов [Штиглиц 1868, с. 37]. Всюду введен польский язык. Польские помещики становятся единоличными хозяевами земель, а русские крестьяне – их рабами. Полякам полагались льготы, в том числе присвоение деревень. Таково происхождение Смоленской шляхты. В 1650 году в Смоленском повете насчитывалось 560 шляхетских семей, из которых 43 были русские дворянские семьи, а подавляющее большинство (482 семьи) – из Польши. Это были католики старобелорусских и старолитовских родов [Королева 2005, с. 60]. К этому периоду, по всей видимости, можно отнести возникновение деревень *Польша* (Демидовский р-н), *Поляково* (Ершичский р-н), *Ляховичи* (Шумячский р-н); *Ляхово* (Велижский, Ельнинский и Краснинский р-н) и др.

В 1654 году царь Алексей Михайлович отвоевал смоленские земли у Речи Посполитой, однако польские правители еще не раз пытались вернуть Смоленск в состав своего государства.

Даже после того, как Смоленск окончательно стал русским городом, польская шляхта не вернулась на родину, а присягнула на верность русскому царю и оставила за собой смоленские земли, что не могло не отразиться на топонимии региона.

1.5. Заимствование в русском языке. Полонизмы и литуанизмы

Активные политические, культурные, экономические контакты являются мощным катализатором проникновения слов языка одного народа в язык другого. Поэтому русский язык на протяжении всей истории обогащается заимствованиями из романских, германских, тюркских, славянских и других языков Европы, Азии и других частей света. С XVI по XVIII вв. Речь Посполитая и Россия находились в тесном взаимодействии на всех уровнях, поэтому в русский язык вошло большое количество польских слов. Многие слова германского, романского происхождения также пришли в русский язык через посредство польского языка [Егорова 2014, с. 3]. Для слов, пришедших в русский язык из польского языка, появился специальный термин – *полонизм*.

«Полонизм, полонизма, м. [лат. *Polonius* поляк] – выражение на каком-либо языке, составленное по образцу польского языка» [Егорова 2014, с. 521].

Полонизмами в русском языке являются слова *агент, агитация амбиции, артикулы, ассессор, барвинок, департамент, депутат, индюк, кафель мандат, полька, сегрегация* и др. [Шетэля 2019, с. 12-185].

Существует две точки зрения на то, какое же слово можно назвать полонизмом. Н.М. Шанский считает, что исконными словами могут быть в числе других «слова, появившиеся в нашей речи на базе заимствованных основ или корней, или целых слов», а собственно русскими – «слова, возникшие в русском языке в эпоху отдельного существования трех восточнославянских языков» [Шанский, Боброва 2001, с. 392, 395]. Согласно этому мнению, название польского танца – мазурка – является исконным русизмом, который

сформировался от польских слов *mazur*, *mazurek*. А слова польского языка *drukamía*, *kuchnia* можно назвать *исконными* польскими словами потому, что образованы они на польской языковой почве от заимствованных немецких слов. Однако слово *drukamía* является очень древним заимствованием из германских диалектов, в то время, как слово *мазурка* является заимствованием из польского языка XIX в., когда русский и польский языки были уже вполне сложившимися современными европейскими языками. И этот факт, на наш взгляд, также может повлиять на определение путей этимологизации этих слов, так как нельзя не учитывать фактор времени, а также то, что польско-немецкое контактирование происходило на уровне диалектов в далеком прошлом.

Вторая же концепция учитывает фактор времени. Согласно этой точке зрения, слова типа *drukamía* являются германизмами в польском языке, а слово *мазурка* полонизмом в русском языке по той простой причине, что истоки каждого из них можно вывести из соответствующего языка-источника [Шетэля 2019, с. 4-5].

Мы в своей работе будем придерживаться второй концепции. Слова польского происхождения и слова, пришедшие из других языков посредством польского, мы будем называть *полонизмами*. Нами будет учитываться время проникновения польского слова в русский язык и его семантическое и фонетико-морфологической оформление. Например, буквенное сочетание *рж*, ударение на предпоследний слог и окончание фамилий на *-ский*, согласно Б.О. Унбегауну, явный признак слова польского происхождения (например, Пржевальское) [Унбегаун 1989, с. 245-247].

Кроме полонизмов, в своей работе мы затронем тему литуанизмов в русском языке.

«Литуанизм (фр. *lituanisme* < *lituanien* литовский язык) линг. Слово или выражение, заимствованное из литовского языка» [Крысин 2000, с. 326].

Мы не можем игнорировать влияние (пусть и незначительное) литовского языка на русский, в частности на топонимику Смоленского края, т.к. Польша, Литва и западные области России (в том числе Смоленск) продолжительное время фактически представляли одно государство, на территории которого активно использовались польский, русский и литовский языки. Однако, на наш взгляд, тему литуанизмов не стоит выделять в отдельное исследование, т.к. Смоленские земли входили в состав Великого княжества Литовского на правах автономии. Литовские князья не только не насаждали свою культуру и язык на русских землях, но и, наоборот, сами перенимали русский язык и русские традиции [Иванов 2003, с. 14].

Выводы по главе I

В теоретической главе нашей работы мы рассмотрели процесс становления топонимики как научной дисциплины. Выяснили, что интерес к толкованию географических названий существовал у людей с древнейших времен (Геродот, Плиний Старший Страборн), однако системный научный подход к топонимам стал осуществляться только в Средние века лингвистом Махмудом аль-Кашгари при описании гидронимов Азии.

Несмотря на то, что в конце XIX – начале XX вв. географические названия подвергаются глубокому анализу и становятся предметом изучения ученых разных областей научного знания, топонимику не рассматривается как отдельная наука, географические названия изучаются с точки зрения дисциплин *география* и *история* (Л.В. Берг «Очерки по истории русских географических открытий», В.Н. Татищев «Избранные труды по географии России»). А.Х. Востоков же первым в России начинает рассматривать топонимы с точки зрения языка и считается основоположником формантного метода топонимики («Задача любителям этимологии»).

Мы выяснили, что термины «топонимика» и «топонимия» впервые получают четкий терминологический статус в «Словаре русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской. Во второй половине XX века топонимика становится очень востребованной дисциплиной, и топонимические вопросы рассматривают известные российские и советские лингвисты Н.В. Подольская, В.А. Жучкевич, А.И. Попов, Э.М. Мурзаев, Е.М. Поспелов Ю.А. Карпенко, А.К. Матвеев, А.М. Селищев, Б.А. Серебренников, Г.П. Смоленская, Е.С. Отин, А.В. Суперанская, А.Н. Топоров, В.Я. Рылюк, О.Н. Трубачев, В.А. Никонов, П.Л. Маштаков и др. Среди самых известных зарубежных ученых следуют отметить В.П. Лемтюгову, А.Ф. Рогалева (Белоруссия), А. Доза, А. Шерпилё (Франция); Г. Краэ, М. Фасмера (Германия) и др.

Мы рассмотрели классификации топонимов и отметили, что топонимы рассматривают с различных аспектов: исходя из характера объектов (А.В. Суперанская), с точки зрения их образования – естественного или искусственного (Н.И. Надеждин), с точки зрения словообразования (Э.М. Мурзаев) и др. (С.Н. Басик, В.А. Никонов).

Нами были рассмотрены два периода истории Смоленского края – вхождение его в состав Великого княжества Литовского и в состав Речи Посполитой. Учитывая тот факт, что во времена правления Великого княжества Литовского Смоленские земли входили в его состав на праве автономии, мы можем сделать предположение: значительных изменений в топонимии Смоленской области в данный период произойти не могло. Случаи появления топонимов литовского происхождения единичны и не носят системного характера.

Нахождение же Смоленска в составе Речи Посполитой носило совсем иной характер. Активное внедрение католической веры, польского и латинского языков, проживание в течение длительного времени польской шляхты на Смоленщине дают весомые основания предполагать, что в этот период было образовано большое количество топонимов, в основе которых лежат

слова польского происхождения или слова, пришедшие в русский язык через посредство польского языка.

Мы выяснили, что существует две противоположных позиции на то, что можно считать *полонизмами*. В своем исследовании мы будем придерживаться второй позиции и называть *полонизмами* слова польского происхождения и слова, адаптированные на польской языковой почве, пришедшие из иных языков. В завершение мы отметили, что результатом взаимодействия (с точки зрения языка) Смоленщины, Речи Посполитой и Великого княжества Литовского стало не только появление *полонизмов* в топонимии Смоленской области (*Поляково, Ляхово*), но и *литуанизмов* (*Литовское, Литвиновская Буда*), которые в контексте нашего исследования тоже необходимо рассмотреть ввиду их тесной и порой неразрывной связи с полонизмами.

ГЛАВА II. АНАЛИЗ ТОПОНИМОВ С ПОЛЬСКИМИ И ЛИТОВСКИМИ КОРНЯМИ

2.1. Классификация топонимов

У самых разных ученых мы можем найти собственные классификации топонимов (А.М. Селищев, Е.М. Мурзаев, А.В. Барандеев, А.В. Суперанская и др.). Для нашей работы мы выбираем классификацию А.В. Суперанской. Но, поскольку собранный нами материал выходит за рамки этой классификации, мы добавляем свои пункты.

Нами были проанализированы названия сел и деревень Смоленской области и выявлены топонимы, в основе которых лежат слова польского и литовского происхождения.

Итогом этой работы стала наша собственная классификация, в которой топонимы условно подразделяются на 8 групп:

- 1) топонимы, образованные от этнонимов;
- 2) топонимы, образованные от польских имен;
- 3) топонимы, образованные от польско-литовских фамилий;
- 4) топонимы, образованные от слов польского происхождения, обозначающих людей;
- 5) топонимы, образованные от слов польского происхождения, обозначающих профессии людей;
- 6) топонимы, образованные от слов польского и литовского происхождения, обозначающих атрибуты быта;
- 7) топонимы, образованные от слов польского происхождения, обозначающих занятия людей;
- 8) топонимы, образованные от слов польского происхождения, обозначающих «географические слова» (термин предложен А.В. Суперанской и обозначает «различные особенности ландшафта» [Суперанская 1985, с. 95]).

Рассмотрим подробнее каждую группу.

2.2. Топонимы, образованные от этнонимов

Выделение группы *этнотопонимов* закономерно. Вхождение в разное время городов Смоленского края в состав двух государств не могло не отразиться на его топонимии. О топонимах, образованных от этнонимов, в своих исследованиях пишут Е.Н. Борисова, И.А. Королева, В.С. Картавенко и др.

Благодаря расселению польского и литовского этноса на землях Смоленщины на современной карте существуют следующие деревни: *д. Польша* (Демидовский р-н), *Польшино* (Сычевский р-н), *д. Поляковка* (Ершичский р-н), *д. Ляховичи* (Шумячский р-н), *дд. Ляхово* (Велижский, Ельнинский и Краснинский р-ны); *д. Ляхтовка* (Починковский р-н), *д. Лютвино* (Краснинский р-н), *дд. Литвиновка* (Монастырщинский и Рославльский р-ны), *д. Литвиново* (Гагаринский р-н), *д. Литвинова* (Духовщинский р-н).

В Списке населенных мест по сведениям 1859 года, помимо вышеуказанных, выделяются еще следующие деревни: *д. Литвиново* – Бельский уезд, Краснинский уезд (3); *д. Литвиновка* – Краснинский уезд, Рославльский уезд (5); *д. Литвиновская Буда* – Рославльский уезд; *д. Литвиновское* – Рославльский уезд; *д. Литвяки* – Поречский уезд; *д. Литвяково* – Смоленский уезд; *д. Литовское* – Духовщинский уезд (2); *д. Ляхово* – Смоленский уезд (2), Бельский уезд, Духовщинский уезд; *д. Ляхтовка* – Рославльский уезд, *д. Ляховка* – Краснинский уезд; *д. Польшино* – Сычевский уезд; *д. Поляки* – Бельский уезд, Поречский уезд; *д. Поляковка* – Бельский уезд, Рославльский уезд (2) [Штиглиц 1868, с. 469, 471, 486].

В самом Смоленске на месте современного Колхозного рынка раньше находился *Литовский гостиный двор* [Махотин 1989. с.4], а «от Громовой башни до Марсова поля» пролегает *Литовский вал* [Бутеев 2014, с.153].

2.2.1. Польские этнонимы

ПОЛЬША

Топоним *Польша* (Демидовский р-н) образовался от неофициального названия Речи Посполитой. М. Фасмер дает следующее толкование: «Польша – восходит через укр. *Польша*, блр. *Польша* к др.-польск. *Polszce* от *Polska* «Польша» из **Pol'skaja zemia* «полевая, равнинная страна» - названия земли полян» [Фасмер 1986-1987, т. 3, с. 321].

ПОЛЯК

В основе топонима *Поляковка* (Ершицкий р-н) лежит слово «*поляк*». М. Фасмер пишет:

«*Поляк*, укр. *поляк*. В др.-русск. употреблялось *ляхъ*. Заимствовано из польск. *rolka*, мн. *rolicy* от **roljaninъ* «житель Великопольши (Познань)», откуда распространилось как общее название поляков» [Фасмер 1986-1987, т. 3, с. 322].

В «Современном толковом словаре русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова находим: «*Поляки* – -ов; мн. Нация, основное население Польши; представители этой нации, страны» [Кузнецов 2004, с. 571]. Н.М. Тупиков указывает на существование прозвищного имени *Полякъ*: «*Васко Полякъ, Черноярскій стрѣлецъ 1670*» [Тупиков 1903, с. 314].

ЛЯХ

Топонимы Шумяцкого, Велижского, Ельнинского, Краснинского и Починковского районов (см. приложение 2) образованы от слова *лях*.

М. Фасмер расшифровывает этимологию слова «*лях*» следующим образом:

«*Лях* [стар.] «поляк», др.-русск. *ляси*, вин. п. мн.ч. *ляхы* «поляки» (часто в «Повести временных лет»), отсюда польск. *lach*; первонач. Др.-польск. **lech*

«поляк»), представлено в лит. lenkas «поляк». Польск. *lech является уменьшительным на -ch. Полная форма этнонима была *ledeninъ – от ledo (см. ляда) «обитатели пустоши, нови», что подтверждается формой др.-рус. лядьский «польский», лядьская земля «Польша», лятский – то же» [Фасмер 1986-1987, т. 2, с. 553].

В словаре Н.М. Тупикова находим: «Сема Ляхъ, казачій эсауль, изъ-подъ Смоленска» [Тупиков 1903, с. 238].

Можно сделать вывод, что слова «лях» и «поляк» использовались для названия коренных жителей Польши в русском языке одновременно и первоначально имели одинаковое значение. Однако позже слово «лях» приобрело значение прозвища, которым стали называть не только выходцев из Польши.

Мы можем лишь условно отнести топоним *Ляхтовка* к группе этнопонимов. Несмотря на внешнее сходство с топонимами с топоосновой –лях-, остается неясным, откуда в слове появилась буква т. Возникновение буквы т можно объяснить ошибкой при переписке карт или созвучием воспринимавшихся в народе синонимам *ляхи* – *шляхта*. Но также существует вероятность, что сам топоним произошел от слова, не имеющего отношения к слову «лях». И в таком случае этимология топонима на данный момент для нас неясна.

2.2.2. Еврейские этнонимы

БАХУР

К топонимам, образованным от этнонимов, можно отнести *д. Бахуры* (Смоленский р-н). Слово *бахур* (польск. *bachur*), согласно Фасмеру, имеет значение «юноша, молодой еврей» [Фасмер 1986-1987, т. 1, с. 137]. Само слово древнееврейского происхождения, но в русский язык попало через посредство польского. Средневековая Польша была единственной толерантной по отношению к евреям страной. Евреи небольшими поселениями проживали в Польше еще с XIII века. Самуэль Адальберг в «Книге пословиц, притч и известных выражений польских» пишет, что в XVII веке существовало

выражение: «Polska była niebem dla szlachty, czyścem dla mieszczan, piekłem dla chłorów, a rajem dla Żydów» («Польша была небом для шляхты, чистилищем для мещан, пеклом для холопов и раем для евреев») [Adalberg 1889–1894, с. 359]. О проживании евреев на Смоленщине впервые говорится в грамоте 1611 года короля Сигизмунда III [Собрание 1843, с. 83]. Польским и литовским евреям позволялось жить на территории Смоленщины и после возвращения ее в состав Московской Руси. К концу XIX века евреи составляли почти 10% всего населения области. Одним из доказательств проживания евреев в Смоленском крае является топоним *д. Бахуры* (Смоленский р-н).

2.2.3. Литовские этнонимы

ЛИТВИН

В основе топонимов *Литвиновка* (Монастырщинский и Рославльский р-ны) и *Литвиново* (Гагаринский и Духовщинский р-ны) лежит слово «*литвин*», использовавшееся в исторических источниках для обозначения жителей Великого княжества Литовского [Насевич 2007, с. 206-208].

Необходимо отметить, в документах и – позже – в научных трудах существуют различные точки зрения на то, кого же называли литвинами – коренных литовцев или русских (белорусов), проживающих на территории Великого княжества Литовского.

М. Фасмер пишет, что слово литвин является диалектизмом, производным от слова Литва, имеющим значение «литовец» [Фасмер 1986-1987, ч. 2, с. 502].

Эдвардас Гудавичус, как мы уже писали в первой главе нашего исследования, в труде «История Литвы» отмечает, что литвинами называли русских, проживающих на территории Великого княжества Литовского [Гудавичюс 2005, с. 446-447].

В «Словаре украинского языка» находим: «Літв́а, ви, ж. 1) Литва. 2) Бѣлоруссы. Ум. Літвонька. Повінь, повінь, вітроньку, з Подолля на Литвоньку», «Литві́н, на́, м. 1) Литовець. 2) Бѣлоруссь. Ум. Литві́нок.», «Литві́нський, а, о. Бѣлорусскій» [Гринченко 1907, с. 476].

Подобное смешение понятий может объясняться тем, что белорусские земли рано вошли в состав Великого княжества Литовского и долгое время воспринимались как единое целое с ним.

Н.М. Тупиков пишет о том, что прозвище *Литвин* начинает фиксироваться в документах с 1466 года на территории Литвы, Полоцка, Путивля, Трубцкого уезд и др. (например: «*Пахомко Литвинъ, крестьянинъ Молвятицкаго пог 1495*» [Тупиков 1903, с. 227].

И.М. Ганжина указывает на то, что с конца XV в. прозвище *Литвин* встречается уже во многих русских родах [Ганжина 2001, с. 285].

ЛЮТВА

Наряду с «официальными» названиями представителей Польши – поляк и лях – и Литвы – литвины – на Руси использовалось еще прозвище «*лютва*» [Фасмер 1986-1987, ч. 2, с. 502], имевшее то же значение. От него с помощью суффикса –ин(о) образовался топоним *Лютвино*.

2.3. Топонимы, образованные от польских имен

В следующую группу вошли топонимы, образованные на основе имен польского происхождения. Испокон веков, заселяя новые земли, люди инстинктивно называли их своими именами. С.Н. Басик в книге «Общая топонимика» пишет: «Имена мест и имена людей теснейшим образом взаимосвязаны. Бесчисленное количество географических объектов названо личными именами людей. В основном эта категория распространена в ойконимии» [Басик 2006, с. 65].

ЯЦЕК

В основе топонима *Яцково* (Починковский р-н), положено имя *Яцек*. *Яцек* (*Jacek*) – польская форма греческого имени *Hyacinthus* (*Гиацинт*). Среди известных носителей этого имени можно выделить польского католического миссионера XIII в. *Яцека Одровонжа* (*Jacek Odrowąz*), причисленного к лику святых [Брокгауз, Ефрон 1890-1907], значимого государственного деятеля Речи Посполитой второй половины XVIII – начала XIX вв. *Яцека Малаховского* (*Ян-Гиацинт Małachowski*) [Бантыш-Каменский 1814, с. 218].

КАЗИМИР

Топонимы *Казимирово* (Руднянский р-н), *Казятники* и *Козятники* (Починковский р-н) образованы от имени польского имени *Казимир/Казимеж* (*Kazimierz*) и уменьшительных *Казя* (*Kazio*) и *Казыка* (*Kaziuk, Każko*). Можно предположить, что именами, находившимися на месте деревень, владели выходцы из Польши и Литвы, носившие данные имена.

В рассматриваемый нами исторический период среди носителей имени *Казимир* можно выделить *Казимира IV Ягеллончика* (*Kazimierz Jagiellończyk*), великого князя литовского и короля польского. В 1441 году *Казимир*, преемник Сигизмунда, подступил к Смоленску с войсками и восстановил на время потерянную власть над городом. В царствование *Казимира* начинаются в Смоленской области гонения против православия. Киевские митрополиты и главные духовные лица, желая пользоваться одинаковыми правами с католическими епископами, выказывают желание ввести в своих епархиях римско-католическую религию и с этой целью употребляют всевозможные притеснения против православного населения [Штиглиц 1868, с. 34]. Сын *Казимира IV*, тоже *Казимир*, славился при жизни добрыми и благородными делами, за что после кончины стал первым литовским святым [Ковалёв 2005].

2.4. Топонимы, образованные от польско-литовских фамилий САПЕГА

История названия д. *Сапегино* Вяземского р-на восходит к фамилии *Сапега*.

Белорусский исследователь А.П. Грицкевич в энциклопедии «Великое княжество Литовское» пишет: «*Сапегу* – магнацкий род герба «Лис», представители которого в XV-XVIII века занимали в Великом княжестве Литовском высшие государственные, административные и военные должности; крупные землевладельцы. Являлись вторым по значению (после Радзивилов) магнацким родом ВКЛ. Белорусы по происхождению». В XVII-XVIII вв. составлялись родословные *Сапег*, где утверждалось, что их род ведет свое начало от Наримонта, сына великого князя литовского Гедимина. В XVIII-XIX вв. некоторые исследователи выводили *Сапег* от троцкого каштеляна Сунигайлы, якобы правнука Наримонта. Польские ученые А. Банецкий, Ю. Вольф и В. Семкович в своих исследованиях доказали, что *Сапегу* происходят от Семена *Сапиги* (*Сапегу*), великокняжеского писаря в 1440-х г. из полоцких бояр. Изначально имения Сапег находились на Смоленской земле: Ельня, Городище, Апак. В результате войн 1500-03 гг. и 1512-22 гг. Великого княжества с Московской державой *Сапегу* потеряли свои смоленские земли и получили имения в Белоруссии. Потомки *Сапег* занимали высокие должности в Великом княжестве Литовском [Грыцкевич 2007, с. 546-547]. Среди представителей рода *Сапег* были латинописец Иван *Сапега*, который стоял у истоков зарождения литовской письменности, государственные и военные деятели, игравшие большую роль в русско-литовских-польских отношениях с XV по XIX вв. Так, например, Лев *Сапега* (1577-1633), воевода виленский, великолитовский и канцлер великолитовский, принимал выдающееся участие в войнах и переговорах Польши с Московским государством. Он организовал для Литвы суд главного трибунала и привел в порядок Литовский статут [Брокгауз, Ефрон 1890-1907].

О возникновении фамилии ведется много споров. В документах и списках можно найти различные варианты ее написания. М. Фасмер относит слово *сопеть* (от которого, предположительно происходит фамилия) к общеславянским со значением «играть на трубе» [Фасмер 1986-1987, т. 3, с. 718]. Польский лингвист Казимеж Рымут в словаре польских фамилий пишет, что прозвище «*Санега*» является польско-белорусским, а в его основании лежит польский глагол *sapać* (*ныхтеть, сопеть*) [Rymut 2005, с. 322].

Энциклопедия Брокгауза и Эфрона указывает на польско-литовское происхождение фамилии [Брокгауз, Эфрон 1890-1907], поэтому в основу мог лечь литовский глагол *sopėti* (болеть) [Lyberis 2005, с. 732].

В силу того, что Польша, Литва и Белоруссия имеют многовековую общую историю, однозначно говорить о происхождении фамилии (польском, литовском или белорусском) не представляется возможным. Само географическое название *Санегино* образовано с при помощи суффикса *-ин-*, который имеет значение «относящийся к тому или свойственный тому, что названо мотивирующим словом» [Шведова 1980, с. 143].

ПРЖЕВАЛЬСКИЙ

Пржевальское – посёлок городского типа в Демидовском районе Смоленской области. Современное название поселок получил только к 1964 году (до 1964 г. это было село Слобода) в честь знаменитого путешественника, родившегося на смоленской земле, Н.М. Пржевальского [Шмидт 1982, с. 53].

Топонимы, в основу которых легла фамилия исследователя, есть не только в Смоленском крае – в честь *Пржевальского* названы горы в Приморском крае, город и улицы разных городов страны [Кочергин 2006, с. 22-23].

Вопреки общепринятому мнению о появлении рода Пржевальских, высказанному Н.Ф. Добровиным [Добровин 1890, с. 410], потомки знаменитого путешественника, Л.К. Пржевальская и Н.М. Пржевальский, считают, что род ведется от конного мещанина Анисима *Перевала* из Витебска. Карнила

Перевал (в документах также можно встретить вариант *Превальский*), состоял в литовском ополчении и за доблестную военную службу получил в награду огромные земли после Запольского перимирья [Пржевальская, Пржевальский 2013, с. 19-20].

Никонов В.А. в «Словаре русских фамилий» пишет: «*Пржевальский* – фамилия польского происхождения – из глагола *przewalać* – «переворачивать», также «переваливать через горы». В польском языке мягкое *p* в XIV в. заменено на *ж*, но написание сохранило промежуточную ступень (*npe – prze*), фамилия сохранила и другие типичные признаки польского происхождения: скопление согласных, ударение на предпоследнем слоге, суффикс *ski*». [Никонов 1993, с. 96-97].

Б.О. Унбегаун приводит доводы в пользу украинского происхождения фамилии Пржевальский (*Przewalski*), но также указывает на несомненно польские черты, поэтому делает вывод что фамилия в XVI в. подверглась полонизации [Унбегаун 1989, с. 245-247].

ВОНЛЯРЛЯРСКИЙ

Название деревни *Вонлярово* Смоленского р-на занимает особое положение в данной группе. В основе топонима лежит фамилия южногерманского рыцаря Якова *фон Лара (фон-Лера)*, находившегося на службе у польского короля Владислава IV. За хорошую службу Якову *фон Лару* были подарены земельные владения на Смоленщине и титул польского дворянина. Яков *фон Лар* принимает православие, меняет свою фамилию на польский манер и становится *Вонлярлярским*.

В 1654 году, во время осады Смоленска русской армией, *Вонлярлярский* решает перейти на сторону русского царя, сдает Алексею Михайловичу ключевые позиции поляков, тем самым предрешив исход битвы. Поступок *Вонлярлярского* был щедро вознагражден, рыцарь получает 100 дворов (будущую деревню *Вонлярово*) за рекой Катынью [Шпиленко 2014, с. 3-9].

В Энциклопедии Брокгауза и Эфрона указывается: «Потомки Алексея и Константина Петровичей *Вонлярлярских*, жалованных отцовскими поместьями в вотчину в 1672 г., записаны в VI части родословных книг Смоленской, Калужской, Курской и Санкт-Петербургской губерний. К этому роду принадлежали Николай *Вонлярлярский*, переводчик XVIII в., и беллетрист Василий Александрович *Вонлярлярский*» [Брокгауз, Ефрон 1890-1907].

Таким образом, топоним *Вонляррово* возник от южногерманской фамилии, которая в XVII в. подверглась полонизации.

ЯЦЫНА

В основе топонима *Яцынино* предположительно лежит польская фамилия *Яцына* (*Jasyna*). Герб фамилии *Яцына* внесен во вторую часть Гербовика дворянских родов Царства Польского, а носителями герба являлись *Гадоцкие*, представители белорусской шляхты [Хмелевский 1999-2019].

Топоним Яцынино образован от топоосновы *Яцына* с помощью притяжательного суффикса –ин-.

2.5. Топонимы, образованные от слов польского и литовского происхождения, обозначающих людей

В эту группу вошли топонимы, образованные от следующих слов: *цурка*, *пан*, *свита*, *шляхта*, *бардадын*, *жак*.

ЦУРКА

Слово *цурка* (*córka*) в польском языке имеет значение «дочь» [Фасмер 1986-1987, т. 3, с. 304]. Н.М. Тупиков указывает, что на Смоленщине в начале XVII в. существовали фамилии, имеющие в своей основе это слово: «*Цуриковъ. Ивашко Цуриковъ, пушкаръ въ Смоленскъ, 1609. Ак. Ист. II, 311*» [Тупиков 1903, с. 813].

От фамилии *Цуриков* произошли деревни *Цуриково* (Кардымовский р-н), *Цурковка* (Смоленский р-н), *Цурково* (Демидовский р-н).

ПАН

Во времена вхождения Смоленска в состав Речи Посполитой и позже многими земельными угодьями владели польские господа (*паны*), отсюда и появились деревень *Паново* (Вяземский, Гагаринский, Темкинский р-ны), *Панково* (Хол-Жирковский р-н).

В словаре М. Фасмера находим: «Пан, «господин, помещик (в отношении к полякам)» (Аввакум 182 и сл.) [Фасмер 1986-1987, том 3, с. 195].

В Большом польско-русском словаре указано, что слово «пан» имеет значения: «вежливое наименование к мужчине», а также «хозяин, владелец, господин» [Гессен, Стыпула, 2001, с. 688].

Слово *пан* вошло в обиход на белорусских и украинских землях, и так стали называть не только польских землевладельцев.

«Смоленском областном словаре» В. Н. Добровольский указывает слово *пановать* в значении «владеть, распоряжаться»: «Усякій ба пануваль, кали бь яго достатки» [Добровольский 1914, с. 575].

СВИТА

Польские и литовские князья и высокопоставленные лица всегда путешествовали с сопровождением – *свитой* (польск. *świta* [Фасмер 1986-1987, ч. 3, с. 581]). Так, по всей вероятности, появилось название деревни *Свиты* (Духовщинский р-н).

ШЛЯХТА

От названия польского мелкого дворянства образовался топоним *Шляхты* (Ершицкий р-н). Смоленская шляхта образовалась на Смоленщине во времена Великого княжества Литовского, и даже после того, как Смоленск окончательно стал русским городом, присягнула на верность русскому царю и оставила за собой смоленские земли. Согласно М. Фасмеру: «*Шляхта* – через польск. *szlachta* из ср.-в.-н. *slahte* «род, происхождение, порода, вид» [Фасмер 1986-1987, ч. 4, с. 457].

БАРДАДЫН

Слово *бардадым* В.И. Даль толкует как «король черной масти», а также «верзила, жердяй, неуклюжий» [Даль 1978-1980, т.1, с. 75]. В «Словаре Смоленских говоров» указано, что на территории Смоленского края зафиксировано близкое по написанию слово *бардадын* в значении «высокий, сильный, но ленивый молодой человек» [Словарь 1974, т. 1, с. 125]. От прозвища *Бардадын* образовалось название д. *Бардадыны* (Руднянский р-н).

М. Фасмер приводит слово *бардадым* и указывает его польское происхождение (*barnadyn* – «*пиковый или трефовый король*» [Фасмер 1986-1987, т. 1, с. 126]) Бардадымами нередко называли высоких, худощавых людей или бородачей (в силу схожести с карточной картинкой) [Фасмер 1986-1987, т. 1, с. 126]. Заметим, что смоленское слово *бардадын* ближе по написанию к исходному польскому слову (*barnadyn*). Замена же звука *n* на звук *d* является примером характерной для русского языка регрессивной ассимиляции звуков по месту образования [Брокгауз, Ефрон 1890-1907].

ЖАК

Учеников католических школ на территории Белоруссии и Польши называли *жаками* (польск. *żak*) [Фасмер, т. II, с. 34]. Это слово пришло и в Смоленский край. Польские короли одной из самых важных задач считали распространение католицизма на завоеванной земле. Поэтому на месте православных церквей возводились католические и активно вводился польский язык [Штиглиц 1868, с. 37]. Так объясняется образование названий деревень Смоленского и Духовщинского районов (см. Приложение 2).

2.6. Топонимы, образованные от слов польского и литовского происхождения, обозначающих профессии людей

ШАФАР

В каждом имени должен был быть свой *шафар(ь)* – из польского *szafarz* «управляющий» [Фасмер 1986-1987, т. 4, с. 414]. От слова *шафар* образовалась деревня *Шафорово* (Смоленский р-н).

КСЁНДЗ

При католических школах служили священники – *ксёндзы*. У Фасмера находим: «Ксёндз – католический [польский, литовский] священник, также укр., блр. заимств. из польск. *ksiądz* «священник»» [Фасмер 1986-1987, т. 2, с. 392]. В Руднянском р-не образовалось название деревни *Ксёндзы*.

СТОЛЯРЫ

От польского *stolarz* возникло название д. *Столяры* (Руднянский р-н). Б.О. Унбегаун пишет о немногочисленных случаях образования фамилий от названия профессий на *-ар/-яр*, в том числе указывает и фамилию *Столяров*, образованную от профессии *столяр (плотник)* [Унбегаун 1989, с. 98].

2.7. Топонимы, образованные от слов польского и литовского происхождения, имеющих отношение к быту

В этой группе можно выделить еще 4 подгруппы: **застенок, постройки, непосредственно предметы быта, пища.**

2.7.1. Застенок

В основе названия деревни *Застенки* Краснинского р-на лежит слово *застенок*. О термине *застенок* впервые пишет в своем исследовании Е.Н. Борисова, ссылаясь на памятники деловой письменности XVII-XVIII вв. [Борисова 1974 с. 22].

С.А. Кузнецов говорит об использовании слова *застенок* в Московской Руси в значении «место пыток при следствии и допросе» [Кузнецов 2004, с. 217].

М. Фасмер указывает на польское происхождение слова *застенок (zaścianek)* в значении «захолустье» [Фасмер 1986-1987, ч. 2, с. 81]. Польское

происхождение слова подтверждает и Н.И. Горбачевский в «Словаре древнего актового языка Северо-Западного края и царства Польского»: «*Застенокъ, р. Zaścianek, 1) часть земли, оставшаяся отъ надѣла какого нибудь селенія по-земельнымъ владѣніемъ, такъ что хотя часть эта составляла собствен-ность этого селенія, но была отдѣлена отъ него какими нибудь естествен-ными границами: горою, болотомъ, рѣчкою и т.п. «Застенки къ концу волокъ того села отъ болота Белаго, саможати зъ лесомъ волокъб, а никчемнаго ба-гна волока одна». Реестр помѣры Дмитра Сапѣги 1568 г. лист. 177. По-поль-ски говорятъ онъ гѣхаль застѣнкомъ горы; 2) въ Литвѣ застѣнкомъ называютъ часть земли, заселенную мелкою шляхтою, которая сама ее обрабатываетъ» [Горбачевский 1874, с. 393-394].*

Белорусский исследователь В.П. Лемтюгова пишет, что на территории Белоруссии в значении «хутор мелкой шляхты» слово застенок известно еще с XVII в. Она указывает, что такой тип поселения отмечался на территории смоленских, белорусских и литовских земель в то время, когда они были частью Речи Посполитой [Лемтюгова 1983, с. 130].

Таким образом, с большой долей уверенности можно утверждать, что на месте современной деревни *Застенки* было польское поселение.

2.7.2. Постройки

ГЛИСТАИ

Деревня *Загорье* (Починковский р-н) до 1963 года носила название *Гли-стаи* [Указ 1963, с. 499-500].

В научных источниках отсутствует толкование топонима *Глистаи*. Однако смоленский краевед Родин С.А. при личной беседе выразил предположе-ние, что название произошло из литовского языка и обозначает «*мостки*».

Действительно, сходство окончания –аи с типичным окончанием мно-жественного числа существительных в литовском языке ai/iai позволяет

предполагать литовское происхождение этого слова [Рамонене, Прибушаускайте 2014, с. 119-120].

Единственное число	Множественное число	Переход
Vyras (мужчина)	Vyrai	As-ai
Kelias (путь)	Keliai	Ias-iai
Traukinys (поезд)	Traukiniai	Ys-iai
Vaisius (фрукт)	Vaisiai	Us-iai

Таблица 1

В литовско-русском словаре находим слова *grįstai* и *klōstai* – настил, мостки [Lyberis 2005, с. 210, 355]. Толкование названия деревни *Глистаи* как «мостки» звучит вполне правдоподобно, так как в непосредственной территориальной близости от нее находится деревня *Долгомостье*, известная еще с 1239 года. Именно здесь были разгромлены монголо-татары и предотвращена угроза разграбления Смоленска. Согласно преданию, именно здесь совершил свой подвиг Меркурий Смоленский [Штиглиц 1868, с. 31]. Мосты могли проходить через обе деревни.

ХУТОР

1) От польского слова *хутор* (*chutor, futor* [Фасмер, т. IV, с. 286]) образовались названия деревень Угранского, Рославльского, Хиславичского и Починковского р-нов (см. приложение 2). Изначально хутора – это небольшие поселения, которые по мере разрастания превращались в села или деревни.

Согласно интернет-источникам, на территории современной деревни *Цегельня* с XV по начало XX вв. проживали литовцы и латыши и находились *хутора Шенкунас, Вайкишнорас, Туменас* и др. [Цегельня 2019]. Названия хуторов возникли от фамилий их владельцев и имели типичное окончание мужского рода единственного числа существительных в литовском языке (-as/-ys/-

is) [Рамонене, Прибушаускайте 2014, с. 119-120]. Однако в материалах Топонимического словаря Смоленской области, в списке населенных пунктов 1859 г. и в исторических справочниках мы, к сожалению, не нашли никакого подтверждения факту существования литовских хуторов.

ШОПА И СТОДОЛА

От слов *шопа* (польск. *szopa* [Фасмер, т. IV, с. 466]) и *стодола* (польск. *stodoła* [Фасмер, т. III, с. 764]), имеющих значение «сарай или небольшой навес» образовались топонимы Гагаринского и Починковского районов (см. Приложение 2). В.И. Даль говорит о различных функциях этих «сараев». *Шопа* использовалась для торговли товаром, а *стодола* – в качестве навеса для повозок и скота [Даль 1978-1980, т. 4, с. 335, 662]. В словаре Н.М. Тупикова зафиксирована фамилия *Шоповичь* (1651) [Тупиков 1903, с. 846].

2.7.3. Предметы быта

КОЛЬЧУГА

От польского слова *кольчуга* (*kolczuga* [Фасмер 1986-1987, т. 2, с. 299]) происходит название деревни *Кольчугино* Угранского р-на.

В толковом словаре С.А. Кузнецова находим: «Кольчуга - , -и; ж. ист. воинский доспех в виде рубашки из металлических колец» [Кузнецов 2004, с. 280].

На протяжении всей истории на Смоленщине, как приграничной земле, проходили ожесточенные бои. Недаром Смоленск носит название город-ключ. Поэтому появление слова *кольчуга* и самого доспеха на Смоленщине более чем закономерно.

ШЕЛЯГ (ШЕЛЕГ)

Смоленск был и остается интересен не только как приграничный город. Смоленск, находясь в верховьях трех больших речных систем (Волги, Западной Двины и Днепра), являлся еще и крупным торговым городом. Через

смоленские земли проходил путь «из варяг в греки», Смоленск имел торговые отношения с Ригой, Великим княжеством Литовским, Речью Посполитой и другими зарубежными и русскими землями. «*Въ XII и XIII столѣтїи Смоленскїе купцы посѣщали Кїевъ, Ригу, Новгородъ и Суздальскую землю <...> Смоленскїе купцы были торговыми посредниками Сѣвера и Юга Россїи; западная же Двина дала возможность Смольянамъ войти въ непосредственное сношенїе съ побережьемъ Балтїскаго моря, что прямо явствуетъ из договорной грамоты Мстислава Давыдовича съ г. Ригою, Готландїею и Нѣмецкими городами, подписанное въ 1229 году*» [Штиглиц 1868, с. 31-32]. А торговля – это обмен товарами и обмен деньгами. Так в Смоленске появились *шеляги* (*szeląg*) – «старинная монета, грош» [Фасмер 1986-1987, т. 4, с. 427]. От слова *шелег* появились топонимы Монастырщинского и Гагаринского районов (см. приложение 2).

ТОРБА

Несмотря на то, что, согласно Н. Штиглицу, земледелие находилось в Смоленске на самой низкой системе развития, овес все же сеяли [Штиглиц 1868, с. 32]. В быту у крестьян использовались мешки с овсом, надеваемые на морду лошади – *торбы* [Кузнецов 2004, с. 863]. Слово *торба* (*torba*) тоже пришло из польского в значении «сумка, мешок» [Фасмер 1986-1987, т. 4, с. 81]. От прозвища или фамилии с этим словом в основании появился топоним *Торбеево* (Новодугинского р-н). «Топонимический словарь Смоленской области» указывает, что в московских письменных источниках 1609 г. значился ратный воевода *Тимофей Торбеев* [Будаев, Махотин 2009, с. 337].

МОЖЖЕР

При приготовлении муки использовалась ступа – *можжер* (польск. *moździerz*) [Фасмер 1986-1987, т. 2, с. 637]. Отсюда появился топоним *Можжевево* (Новодугинский р-н). Это тоже, видимо, отфамильное название.

ШПУНТ

Н. Штиглиц указывает, что на Смоленщине производили пиво. И в 1654 году после возвращения Смоленска в состав Московской Руси Алексей Михайлович оставил на год за местными жителями право на свободное пивоварение [Штиглиц 1868, с. 32]. В бочках для хранения пива использовалась затычка – *шпунт* (польск. *szpunt*). Слово *шпунт*, по всей вероятности, легло в основу прозвища или фамилии, от которых и образовалось название д. *Шпунты* (Починковский р-н).

ТРУБА, ТУФЛЯ

Через посредство польского из немецкого языка пришли слова «*труба*» (польск. *trąba*) [Фасмер 1986-1987, т. 4, с. 108] и «*туфля*» [Фасмер 1986-1987, т. IV, с. 127], от которых образовались топонимы Монастырщинского, Руднянского, Гагаринского и Угранского районов (см. приложение 2).

У Н.М. Тупикова находим: «*Труба. Оюня Труба Торшунинъ сынъ, крестьянинъ. 1558*» и «*Трубица. Ивашко Трубица, помѣщикъ. 1495*» [Тупиков 1903, с. 402]. В книге Е.Н. Унбегауна находим фамилии *Трубачев, Трубилин Трубин* [Унбегаун 1989, с. 125,159]. Исходя из этого, мы можем сделать предположение, что названия деревень являются отпрозвищными.

КУВШИН

Предположительно, из литовского языка в обиход смолян пришло слово *кувшин* (*kaušinas*) [Фасмер 1986-1987, т. 2, с. 397]. От прозвища с основой *кувшин* образовался топоним *Кувшиново* (Смоленский р-н). Е.Н. Унбеган пишет, что фамилии, образованные от предметов домашнего обихода, представлены в большом объеме на территории России, в том числе указывает на существование фамилий *Кувшинов* [Унбегаун 1989, с. 157].

2.7.4. Пища

ШАБЛЯ

При плохо развитом земледелии рыбалка и охота были главным источником пропитания жителей Смоленска, а меха и рыба – главным предметом торговли. Одной из водившихся в смоленских водах рыб была рыба чехонь, или *шабля* (польск. *szabla*) [Фасмер 1986-1987 т. 4, с. 415]. От слова *шабля* произошло название деревни *Шабель* (Хиславичский р-н). ?

ЦЫБУЛЯ

В основу названий деревень Демидовского и Смоленского районов (см. приложение 2) легло слово *цыбуля* (польск. *cybula* – «лук») [Фасмер 1986-1987, т. 4, с. 305]. В XVI в. слово *цыбуля* стало употребляться как прозвище. В словаре Тупикова Н.М. находим: «*Пань Янь Стецковичь Цибулка, маршалокъ, в Вильнь. 1529. «Хведко Цибулкинъ зять», Луцкій мѣщанинъ. 1552. Павелъ Цибуля, Полоцкій сельчанинъ. 1601. Данило Цибулька, крестьянинъ Рославльскаго уѣзда. 1649*» [Тупиков 1903, с. 420]. Е.Н. Унбегаун также указывает среди других русских фамилий фамилии *Цыбулька, Цыбулкин и Цыбуля* [Унбегаун 1989, с. 153, 243].

2.8. Топонимы, образованные от слов, обозначающих занятия людей

В эту группу мы выделили топонимы, в основе которых лежат глаголы.

КОХАТЬ

От глагола *кохать* (*kochać*) – «любить» [Фасмер 1986-1987, ч. 2, с. 356] образовались деревни Велижского, Вяземского, Краснинского Рославльского и Хиславичского районов) (см. приложение 2).

В «Смоленском областном словаре» В.Н. Добровольского находим: «*Кохать* – стонать, заботиться сильно, суесться от забот. Матка усе кохаит», а также «*Коханья* – любовь, привязанность» [Добровольский 1914, с. 353].

От глагола *кохать* было образовано личное имя Кохан. У Тупикова Н.М. в «Словаре древнерусских личных собственных имен» находим: «*Коханъ*.

Коханъ Вальевичъ, панский служебникъ. 1565 Арх. VI 1, 53. Коханъ Сергеевичъ, крестьягигъ, зап. 1595. Арх. VI,1, 251. Филиппъ Коханъ, крестьянинъ Луцкаго пов. Зап.1680, Арх. VI,1, 127(пр.)» [Тупиков 1903, с. 204].

От имени *Кохан* в свою очередь были образованы фамилии *Каханов, Коханистый, Коханов, Кохонов*, распространенные в южных говорах и на Украине [Ганжина 2001, с. 238].

Таким образом, можно сделать вывод, что в основе топонима *Коханы* лежит собственное имя *Кохан*, а топонимы *Коханово* и *Кохоново* образовались от фамилий *Кохонов, Коханов*.

РАХОВАТЬ

Для подписания соглашения и в торговле использовался глагол *раховать* (польск. *rachować* – *считать, договариваться*) [Фасмер 1986-1987, т. 3, с. 450]. От этого глагола, по всей вероятности, образовались деревни Краснинского и Шумячского районов (см. Приложение 2).

ТАНЦЕВАТЬ

Название деревни *Танцы* (Монастырщинский р-н) возникло от слова *танец* (польск. *taniec*) [Фасмер 1986-1987, т. 4, с. 19]. Можно предположить, что на месте деревни организовывались массовые праздники и ярмарки с последующими танцами и играми.

АРЕНДОВАТЬ

Название деревни *Ренда* (Ельнинский р-н) происходит от польского слова *ренда/аренда* (польское *arendą*) [Кузнецов 2004, с. 24].

Н.А. Карышев пишет, что особо актуальным вопрос об арендовании крестьянами земель стал после отмены крепостного права 1861 года. В большинстве своем крестьяне брали в аренду те земли, которые были отрезаны от их «владений» во время проведения реформы [Карышев 1898, с. 73].

2.9. Топонимы, образованные от слов польского происхождения, обозначающих «географические слова»

А.В. Суперанская в своей книге «Что такое топонимика?» пишет, что наиболее распространенными и устойчивыми являются топонимы, образованные от слов, в которых отражены особенности ландшафта местности, и называет такие слова «географическими словами» [Суперанская 1984, с. 95].

Среди смоленских топонимов тоже есть такие, в основу которых легли польские «географические слова». Это топонимы *Блонная* (польск. błonie), *Холковичи* (польск. chołch – «незамерзающее место») (Смоленский р-н), а также названия деревень, в которых есть слово *холм* (см. приложение 2) Обилие топонимов со словом холм, на наш взгляд, связано не столько с расселением поляков в Смоленской крае, сколько с самим ландшафтом региона.

БЛОНЬ

В.С. Картавенко, исследуя топонимию периода русского национального языка, пишет, что литовско-польское влияние отразилось на смоленском диалекте. Ярким примером может являться факт существования в документах XVII в. польских форм слова одновременно с древнерусскими:

Польская форма	Древнерусская форма
Блонь	Болонь
Блонье	Болонье
Облонье	Оболонье

Таблица 2

Использование обеих форм слова в языке отразилось и на топонимии края. В Смоленском р-не существуют деревни *Блонная* и *Оболонье* [Картавенко 2010, с. 85].

Ф.П. Филин указывает на распространение слова блонье в документах XV-XVI вв. и несомненно польское его происхождение [Филин 1972, с. 522-523].

В Большом польско-русском словаре находим: «błonie – луг, пастбище, выгон» [Гессен, Стыпула 2001, с. 75].

В.И. Даль в «Толковом словаре живого великорусского языка» также указывает на параллельное существование двух форм слова: «Блѳнье, болѳнье ср. стар. ближайшая окружность гѳрода; предместье, слобода, околица, обѳполье. || Болѳнье зап. низменная луговая равнина у реки или озера» [Даль 1978-1980, т. 1, с. 88]. Также, объясняя слово облонье, он говорит о его использовании только на территории Смоленского края [Даль 1978-1980, т. 2, с. 613]. В самом Смоленске у стен крепостной стены в настоящее время существует парк Блонье.

2.10. Распределение топонимов польского происхождения по районам Смоленской области

Нами были собраны и проанализированы топонимы Смоленского края, образованные от слов польского и литовского происхождения. По итогам наших исследований можно создать следующую таблицу:

Районы	Деревни	Количество
Смоленский	<i>д. Бахуры, д. Блонная, д. Вонлярово, д. Жаковка, д. Кувшиново, д. Литвиново, д. Литвяково, дд. Ляхово (3), д. Поляки, д. Поляковка, д. Большой Холм, д. Холмец, д. Холковичи, д. Цурковка, д. Цыбульники, д. Шафорово</i>	18
Рославльский	<i>д. Коханы, д. Новые Коханы; д. Литвиновка (5), д. Литвиновская Буда, д. Литвиновское, д. Ляхтовка, дд. Поляковка (2), д. Коненков Хутор, д. Покровский Хутор, д. Холмец, д. Владимирские Хутора</i>	16
Краснинский	<i>д. Застенки, д. Коханово, д. Литвиново (3), д. Литвиновка, д. Лютвино, д. Ляховка, д. Ляхово, д. Рахово, д. Высокий Холм</i>	11
Починковский	<i>д. Глистаи, д. Козятники, д. Козятники, д. Ляхтовка, пос. Стодолище, д. Большое Стодолище, д. Малое Стодолище, д. Хуторы, д. Шпунты, д. Яцково</i>	10
Ельнинский	<i>д. Ляхово, д. Ренда, д. Холмец, д. Холмы, д. Путятюв Холм, д. Энгельгардтов Холм, д. Холматы</i>	7
Демидовский	<i>д. Литвяки, д. Поляки, д. Польши, с. Пржевальское, д. Холм, д. Цурково, д. Цыбульки,</i>	7
Руднянский	<i>д. Бордадыны, д. Казимирово, д. Ксёндзы, д. Столяры, д. Трубилово, д. Холмок, д. Холмы</i>	7
Монастырщинский	<i>д. Литвиновка, д. Танцы, д. Трубенки, д. Трубиловка, д. Туфля, д. Красный Холм, д. Шелеговка</i>	7
Угранский	<i>д. Кольчугино, д. Холм, д. Холмы, д. Трубино, д. Хутор Александровский, д. Хутор Архангельский, д. Хутор Хлебницкий</i>	7
Гагаринский	<i>д. Литвиново, д. Паново, д. Трубино, д. Холм, Б. Холмец, д. Холмино, д. Шотино,</i>	7

Вяземский	<i>д. Коханово, д. Паново, д. Сапегино, д. Белый Холм, д. Красный Холм, д. Холмовка</i>	6
Духовщинский	<i>д. Жаковина; д. Литвинова, д. Литовское (2), д. Ляхово, д. Свиты</i>	6
Холм-Жирковский	<i>д. Панково, д. Холм, Холм-Жирковский, д. Холмы, д. Суминский Холм, д. Хуторок</i>	6
Хиславичский	<i>д. Коханово, д. Хутора, д. Большие Хутора, д. Шабель</i>	4
Новодугинский	<i>д. Мозжерово, д. Торбеево, д. Холм, д. Красный Холм</i>	4
Темкинский	<i>д. Паново, д. Холм, д. Холмино</i>	3
Сафоновский	<i>д. Холм, д. Гуторов холм, д. Холмянка</i>	3
Шумячский	<i>д. Ляховичи, д. Рахутино</i>	2
Велижский	<i>д. Коханово, д. Ляхово</i>	2
Ершичский	<i>д. Поляковка, д. Шляхты</i>	2
Дорогобужский	<i>д. Красный Холм, д. Холмец</i>	2
Сычевский	<i>д. Польшино, д. Холмина</i>	2
Кардымовский	<i>д. Холм, д. Цуриково</i>	2

Таблица 3

Из таблицы хорошо видно, что наибольшее количество деревень с названиями, в основе которых (названий) лежит польское или литовское слово, располагаются в Смоленском и Рославльском районах. Это связано с тем, что Смоленск с IX, а Рославль с XII вв. являлись крупными политическими, культурными и экономическими центрами Смоленского края [Штиглиц 1868, с. 31]. Кроме того, как мы уже указывали, после 1654 года в Смоленске продолжили проживать некоторые польские землевладельцы – Смоленская шляхта. Основными местами их расселения были как раз Смоленский и Рославльский уезды [Штиглиц 1868, с. 36].

Во всех районах, за исключением Ярцевского и Глинковского, зафиксированы топонимы польского и литовского происхождения. Отсутствие таких в Ярцевском и Глинковском районах объясняется поздним образованием административно-территориальных единиц – 1929 год.

Данные таблицы нанесем на карту:

Карта 1

Карта наглядно демонстрирует, что подавляющее количество всех топонимов располагается в западной части Смоленской области, то есть на границе

с Беларуссией. Следовательно, эти земли подверглись наибольшему влиянию Речи Посполитой и Великого княжества Литовского.

На топонимии восточной части Смоленской области, напротив, польское и литовское влияние отразилось намного меньше. Это объясняется и большей отдаленностью от самой границы, и близостью Москвы.

Выводы по главе II

На основании данных Списка населенных пунктов Смоленской губернии по сведениям 1859 года и Топонимического словаря Смоленской области нами были отобраны топонимы, в основу которых легли слова польского и литовского происхождения. В своей работе мы рассматривали как современные географические названия деревень, так и названия деревень, которые (деревни) по разным причинам были переименованы. Для анализа топонимов мы использовали материалы этимологического словаря М. Фасмера, словарей русских имен и фамилий (Н.М. Тупиков, Ганжина И.М., Б.О. Унбегаун, В.А. Никонов), толкового словаря В.И. Даля, литовско-русского (Antanas Lyberis) и польско-русского (Л. Гессен, Р. Стыпула) словарей, словаря полонизмов (В. М. Шетэля), статьи белорусской энциклопедии «Великое княжество Литовское» (А.П. Грыцкевіч) и другие научные труды.

Нами было отобран и проанализирован 141 топоним, и по окончании анализа мы сформировали собственную классификацию, в которой распределили все названия сел и деревень на 8 групп:

Группа	Количество
топонимы, образованные от этнонимов	40
топонимы, образованные от польских имен	4
топонимы, образованные от польско-литовских фамилий	4
топонимы, образованные от слов польского происхождения, обозначающих людей	12
топонимы, образованные от слов польского происхождения, обозначающих профессии людей	3
топонимы, образованные от слов польского и литовского происхождения, обозначающих атрибуты быта	31
топонимы, образованные от слов польского происхождения, обозначающих занятия людей	10
топонимы, образованные от слов польского происхождения, обозначающих географические слова	37

Таблица 4

Преобладание топонимов, образованных от этнонимов, может говорить о том, что представители Речи Посполитой и Великого княжества Литовского создавали собственные поселения и воспринимались в большей степени не как конкретные личности, а как иноземный народ в целом.

Большое количество названий, в основе которых «географические слова» польского происхождения, и в то же время их однотипность (*Холм, Холмы, Холмец и т.д.*), указывают в большей степени на характер ландшафта Смоленской области, нежели на масштабное расселение выходцев из стран-завоевателей. Кроме того, по названиям деревень можно наблюдать сильное

расслоение населения по социальному (дд. *Паново, Шляхты, Шафорово, Столяры*) и религиозному признаку (дд. *Ксёндзы, Жаково*).

Нами было отмечено, что наибольшее количество выделенных нами топонимов находится в Рославльском и Смоленском районах, это связано с тем, что Смоленск и Рославль на протяжении всей истории были крупными политическими, экономическими и культурными центрами. Напротив, в Ярцевском и Глинковском районах отсутствуют топонимы польско-литовского происхождения, так как данные административно-территориальные единицы образовались только в первой половине XX века (1929 г.).

При рассмотрении полученной карты хорошо видно, что западная часть Смоленской области в большей степени подверглась влиянию Великого княжества Литовского и Речи Посполитой – подавляющая часть топонимов образовалась именно на границе с Белоруссией. В восточной же части, граничащей с Москвой, концентрация топонимов гораздо меньше. Этот факт можно объяснить тем, что восточные земли первыми подвергались нападению войск Московской Руси.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В теоретической части магистерской диссертации был исследован процесс становления топонимики как научной дисциплины. Нами были кратко охарактеризованы работы ученых времен античности (Геродот, Плиний Старший Страборн), Средних веков (Мовсес Хоренаци, Абу-Рейхан аль-Бируни, Махмуд аль-Кашгари), в), Нового времени (В.Н. Татищев, А.Х. Востоков, Л.В. Берг, В.П. Семенов-Тян-Шанский и др.) и Новейшего времени (Н.В. Подольская, А.В. Суперанская, Э.М. Мурзаев и др.). Мы рассмотрели подходы к определению базовых терминов «топоним», «топонимика» и «топонимия» (Н.В. Подольская, Т.В. Жеребило, С.Н. Басик) и выяснили, что наиболее авторитетными и часто цитируемыми трудами по топонимике являются исследования Н.В. Подольской и А.В. Суперанской. Также мы убедились в том, что в последнее время создается большое количество топонимических словарей (В.М. Котляков «Географический энциклопедический словарь. Географические названия», Д.В. Бутеев «Словарь неофициальных топонимов г. Смоленска» и др.), учебных пособий по топонимике (Басик С.Н. «Общая топонимика», В.А. Жучкевич «Общая топонимика», В.А. Никонов «Введение в топонимику» и др.) и научно-популярной литературы (Смолицкая Г.П. «Занимательная топонимика», Л. Успенский «Загадки топонимики» и др.).

Для создания собственной классификации топонимов Смоленской области мы рассмотрели уже существующие классификации А.В. Суперанской, С.Н. Басика, Н.И. Надеждина и Е.М. Мурзаева и отметили, что каждая из них представляет топонимы с разных позиций (по характеру объектов, с точки зрения естественного и искусственного образования, с точки зрения словообразования, с точки зрения причин номинации). За основу нашей классификации мы взяли классификацию А.В. Суперанской и добавили собственные пункты.

Нами была изучена история Смоленского края в период с XV по XXI вв. (время вхождения Смоленщины в состав Великого княжества Литовского и

Речи Посполитой). При рассмотрении особенностей политических, экономических и культурных взаимоотношений края с каждым из государств мы выяснили, что в период литовского господства Смоленщина оставалась автономной областью, она не перенимала язык и культуру Литвы, а наоборот, сама оказывала активное влияние на княжество. В то время как при господстве Речи Посполитой в учебные и духовные заведения региона активно внедрялся польский язык и католическая вера.

Именно благодаря тесным взаимоотношениям русских, литовцев и поляков в указанный период в русский язык попадают и активно функционируют полонизмы (слова польского происхождения) и литуанизмы (слова литовского происхождения), появление которых отразилось и в топонимии Смоленской области.

Исходя из характера взаимоотношений Смоленского края, Великого княжества Литовского и Речи Посполитой мы сделали предположение, что топонимов польского происхождения будет большое количество, а топонимы литовского происхождения будут единичными.

В практической части нашего исследования мы сделали выборку топонимов польского и литовского происхождения по материалам «Топонимического словаря Смоленской области» Д.И. Будаева и Б.А. Махотина (2009 г.) и «Списка населенных мест Смоленской губернии по сведениям 1859 года» (1868 г.). Нами было отмечено, что некоторые названия населенных пунктов исчезли за последние 150 лет в связи с исчезновением самого населенного пункта, многие названия изменились.

В соответствии с целью и задачами нашей работы мы провели исследование на материале 141 топонима Смоленского края.

Проведя этимологический анализ слов, которые лежат в основании топонимов, мы разработали собственную классификацию топонимов на основе

классификации А.В. Суперанской (вслед за А.В. Суперанской мы выделили этнотопонимы, антропотопонимы и «географические слова»).

В классификации мы раздели все топонимы на 8 групп в зависимости от лексического значения топоосновы (см. Таблицу 4). При статистическом анализе полученных групп мы наблюдаем явное преобладание топонимов, образованных от этнонимов (например, *Ляховка, Литвиновка*), что может говорить о большом количестве поляков и литовцев, проживавших на Смоленщине, а также о создании ими собственных поселений на территории региона. Большое же количество названий, в основе которых «географические слова» польского происхождения (*Холмец, Красный холм*), указывает скорее на характер ландшафта Смоленского края. Кроме того, по названиям деревень можно наблюдать сильное расслоение населения по социальному (*дд. Паново, Шляхты, Шафорово, Столяры*) и религиозному признаку (*дд. Ксёндзы, Жаково*).

При распределении выделенных нами топонимов по районам мы заметили, что наибольшее количество топонимов находится на территории Рославльского и Смоленского районов, это связано с тем, что Смоленск и Рославль на протяжении всей истории были крупными политическими, экономическими и культурными центрами. Напротив, в Ярцевском и Глинковском районах отсутствуют топонимы польско-литовского происхождения, так как данные административно-территориальные единицы образовались только в первой половине XX века (1929 г.).

По результатам картографирования топонимов можно сделать вывод, что западная часть Смоленской области в большей степени подверглась влиянию Великого княжества Литовского и Речи Посполитой – подавляющая часть топонимов образовалась именно на границе с Белоруссией. В восточной же части, граничащей с Москвой, концентрация топонимов гораздо меньше. Этот

факт можно объяснить тем, что восточные земли первыми подвергались нападению войск Московской Руси.

Выдвинутая нами гипотеза в целом подтвердилась: длительное вхождение Смоленского края в состав Великого княжества Литовского и Речи Посполитой, а также проживание в течение нескольких веков на его территории Смоленской шляхты повлияли на топонимию области. Однако при анализе топонимов было выявлено, что, несмотря на то, что Смоленщина находилась в составе Великого княжества Литовского гораздо более продолжительное время, нежели в составе Речи Посполитой, польские топонимы значительно преобладают (литовские – 23, польские – 118). Это связано с тем, что, в отличие от польского правительства, литовское не внедряло на Смоленщине свой язык и культуру.

Топонимы с литовскими и польскими корнями требуют дальнейшего глубокого исследования. Изучая топонимы, мы начинаем глубже разбираться в исторических событиях, происходящих на определенной территории, и их последствиях (в нашем случае в отношениях России, Литвы и Польши в течение XV-XXI вв.). Смоленщина – многонациональный регион, в котором в настоящий момент проживает более 130 национальностей. Рассмотрение влияния на топонимику взаимоотношений Смоленского края с представителями каждой национальности даст объективное представление об их влиянии на историю, смоленские говоры и русский язык в целом.

Результаты нашего исследования можно использовать на тематических занятиях в высших и средних учебных учреждениях, при составлении справочников и путеводителей о Смоленском крае, миротворческих межнациональных мероприятиях региона.

Совместно с кафедрой информатики Смоленского государственного университета может быть разработан проект по созданию единого

информационного поля, куда будут включены топонимы Смоленской области в зависимости от языка-источника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бантыш-Каменский Д.Н. Историческое собрание списков кавалерам четырех российских императорских орденов. М., 1814. 380 с.
2. Басик С.Н. Общая топонимика: Учебное пособие для студентов географического факультета. Мн.: БГУ, 2006. 200 с.
3. Барандеев А.В. История географических названий: русская топонимия в терминах. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: Книжный дом «Либроком», 2010. 320 с.
4. Берг Л.В. Очерки по истории русских географических открытий. М.-Л., 1946, 2 изд. 1949. 360 с.
5. Борисова Е.Н. Лексика Смоленского края по памятникам письменности. Учебное пособие. Смоленск, 1974. 162 с.
6. Бразаускас А. Пять лет президента. События, воспоминания, мысли. М.: ЗАО «Унипринт». 2002 г. 624 с.
7. Востоков А.Х. Задача любителям этимологии // Санкт-Петербургский Вестник. СПб., 1812. Т. I, № 2.
8. Грыцкевіч А. Сапегі // Вялікае Княства Літоўскае. Энцыклапедыя. У 2 т. Т. 2: Кадэцкі корпус – Яцкевіч/ Рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; Маст. З.Э. Герасімовіч. 2-е выд. Мінск: БелЭн, 2007. Т. 1. С. 546-547.
9. Гудавичюс Э. История Литвы. 1 том: с древнейших времен до 1569 года / пер. Г.И. Ефремова. Москва. Фонд имени И.Д. Сытина BALTUS. 2005. 684 с.
10. Дмитриев Л., Понырко Н. Изборник: Повести Древней Руси / сост. и примеч. Л. Дмитриева и Н. Понырко; вступ. статья Д. Лихачева. М.: Худож. лит., 1987. 447 с.
11. Н.Ф. Дубровин. Пржевальский Н.М. СПб, 1890. 602 с.
12. Иванов Н.М. История Литовско-Русского государства в именах и датах (Держава Гедиминовичей). Историко-генеалогическое исследование-обобщение. Книга 1. СПб.: Книга, 2003. 300 с.

13. Картавенко В.С. Становление русской топонимической системы: проблемы историко-лингвистического исследования. Часть 2. Топонимия периода русского национального языка: монография / Смол. гос. ун-т. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2010. 194 с.
14. Карышев Н.А. Крестьянские внеадельные аренды. Дерпт. 1898. 120 с.
15. Ковалёв В. Казимир // Католическая энциклопедия. В 4 т. Т. 2. М., 2005. Электронный ресурс.
16. Королева И.А. Имена на Смоленщине: история и современность. Учебное пособие по спецкурсам «Русская антропонимика», «Имена смолян: прошлое, настоящее, будущее» / отв. ред. И.А. Королева. Смоленск: СГПУ, 2005. 196 с.
17. Кочергин А.С. Национальный парк «Смоленское Поозерье»: Справочно-информационное издание / под ред. А.С. Кочергина. 2-е изд., перераб. и доп. Смоленск: Маджента, 2006. 80 с.
18. Лемтюгова В.П. Восточнославянская ойконимия апеллятивного происхождения: названия типов поселений. Минск: Наука и техника, 1983. 198 с.
19. Махотин Б.А. К живым истокам. Смоленщина в географических названиях. Смоленск: изд. «Московский рабочий». Смоленское отделение, 1989. 127 с.
20. Мурзаев Е.М. Очерки топонимики. М.: Изд-во «Мысль», 1974, 383 с.
21. Надеждин Н.И. Опыт исторической географии русского мира. «Библиотека для чтения». СПб, 1837. 22 с.
22. Насевіч В. Літвіны // Вялікае Княства Літоўскае. Энциклапедыя. У 2 т. Т. 2: Кадэцкі корпус – Яцкевіч/ Рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) і інш.; Маст. З.Э. Герасімовіч. 2-е выд. Мінск: БелЭн, 2007. Т. 2. С. 206-208.
23. Никитин П.Е.. История города Смоленска. 1847 / соч. П. Никитина. М., 1848. 403 с.

24. Никонов В.А. Введение в топонимику. Изд. 2-е. М.: Издательство ЛКИ, 2011. 184 с.
25. Палмайтис Л. Комментарии // Альгирдас Бразаускас. Пять лет президента. События, воспоминания, мысли. М.: ЗАО «Унипринт», 2002. С. 607-619.
26. Пржевальская Л.К., Пржевальский Н.М. Род Пржевальских – 430 лет служения России // Смоленяне на службе Отечеству. Материалы научно-практической конференции. Смоленск, 2013. С. 19-20.
27. Рамонене М., Прибушаускайте Й. Практическая грамматика литовского языка. Перевод на русский язык Аполония Кальнюте. ЗАО Издательство «Baltos Lankos». Вильнюс. 2014. 358 с.
28. Собрание древних грамот и актов городов: Вильны, Ковна, Трокъ, православных монастырей, церквей, и по разным предметам съ приложением трех литографированных рисунков. Часть I. Вильно. 1843. 194 с.
29. Суперанская А.В. Что такое топонимику? М.: Наука, 1984. 182 с.
30. Татищев В.Н. Избранные труды по географии России. Государственное издание географической литературы. Москва. 1950. 248 с.
31. Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 5 июня 1963 года «О переименовании некоторых населённых пунктов Смоленской области» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1963. № 23. С. 499-500.
32. Унбегаун Б.О. Русские фамилии: пер. с англ. / общ. ред. Б.А. Успенского. М.: Прогресс, 1989. 443 с.
33. Филин Ф.П. Происхождение русского, украинского и белорусского языков. Историко-диалектологический очерк. Л.: Наука, 1972. 655 с.
34. Чураков Д.О., Саркисян С.А. История России: учебник и практикум для СПО / под ред. Д.О. Чуракова, С.А. Саркисяна. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018. 462 с.

35. Шведова Н.Ю. Русская грамматика. Т. 1 / Н. Ю. Шведова (гл. ред.). М.: Наука, 1980. 789 с.
36. Шмидт Е.А. Древнерусские археологические памятники Смоленской области. Ч. I. М., 1982.
37. Шпиленко Д. Из истории рода Вонярярских // Край Смоленский. Научно-популярный журнал. ОГБУ «Редакция научно-популярного журнала «Край Смоленский», №4, апрель 2014 г. С. 3-9.
38. Штиглиц Н. Смоленская губернія. Списокъ населенныхъ мѣсть по свѣдѣніямъ 1859 года / под ред. Н. Штиглица. С-П 1868. 516 с.
39. Samuel Adalberg. Księga przysłów, przypowieści i wyrażeń przysłowiowych polskich. 1889-1894. 419 s.

СЛОВАРИ

40. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедия в 86 томах с илл. и доп. матер. 1890-1907. Электронный ресурс.
41. Будаев Д.И., Махотин Б.А. Топонимический словарь Смоленской области. ООО «Смоленское областное книжное издательство «Смядынь». 2009. 352 с.
42. Бутеев Д.В. Словарь неофициальных топонимов г. Смоленска / авт.-сост. Д.В. Бутеев, В.Ю. Сергеев, А.Г. Сибиченков; ред. В.В. Никифорова; ассоциация «Безсеребряный векъ». Смоленск: Манджента, 2014. 336 с.: ил.
43. Ганжина И.М. Словарь современных русских фамилий. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Фирма Издательство АСТ», 2001. 672 с.
44. Гессен Л., Стыпула Р. Большой польско-русский словарь, 2001. 1391 с.
45. Гринченко Б.Д. Словарь украинского языка, собранный редакцией журнала «Киевская старина» / редактировал, с добавлением собственных материалов Б.Д. Гринченко. К., 1907. 1002 с.
46. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Изд. факс. М.: Рус. яз., 1978-1980. Т. 1-4.

47. Добровольский В.Н. Смоленский областной словарь. Смоленск, 1914. 1022 с.
48. Егорова Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка // сост. Егорова Т.В. М. : «Аделант», 2014. 800 с.
49. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
50. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. Изд. 2-е, доп. М.: Русский язык, 2000. 856 с.
51. Кузнецов С.А. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. М.: Ридерз Дайджест, 2004. 960 с.
52. Никонов В.А. Словарь русских фамилий / сост. Е.Л. Крушельницкий. М.: Школа-Пресс, 1993. 224 с.
53. Подольская М.В. Словарь русской ономастической терминологии. Москва.: Наука, 1978. 200 с.
54. Словарь смоленских говоров. Вып. 1 А-Б / под ред А.И. Ивановой. Смоленск. 1974. 314 с.
55. Тупиков Н.М. Словарь древнерусских личных собственных имен / Н.М. Тупиков. СПб: Типография И.Н. Скороходова, 1903. II с. + 857 с.
56. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. 2-е изд., стер. М., 1986-1987. Т. 1-4.
57. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Школьный этимологический словарь русского языка: происхождение слов. 4-е изд., стереотип. Ч.П.: Дрофа, 2001. 400 с.
58. Шетэля В.М. Словарь полонизмов русских текстов XIX-XX веков. Słownik polonizmów rosyjskich tekstów XIX i XX wieków: около 1000 словарных статей / В. Шетэля. М.: Прометей, 2019. 436 с.
59. Горбачевский Н. Словарь древнего актового языка Северо-Западного края и царства Польского / сост. Н. Горбачевский. Вильна, 1874. 400 с.

60. Kazimierz Rymut. Słownik nazwisk używanych w Polsce na początku XXI wieku. Kraków, 2003-2005; Warszawa, 2005. 501 с.

61. Lyberis A. Lietuvių-rusų kalbų žodynas Литовско-русский словарь // Spec. redaktorius prof. habil. dr. VALERIJUS ČEKMONAS. Ketvirtoji laida. Mokslo ir enciklopedijų leidybos institutas, 2005. 951 с.

Интернет-ресурсы

62. Национальный состав населения Российской Федерации // Информационные материалы об окончательных итогах Всероссийской переписи населения 2010 года. Ссылка: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/perepis_itogi1612.htm. Дата обращения: 22.12.2019.

63. Федеральное агентство новостей. 2019 Ссылка: <https://riafan.ru/1180657-fan-zapuskaet-proekt-klassifikator-smi>. Дата обращения: 22.12.2019.

64. Хмелевский А.Н. Гербовник дворянских родов Царства Польского, ч. II. Сетевое издание «Геральдика.ру». 1999-2019. с. 134. Ссылка: <https://geraldika.ru/>. Дата обращения: 19.12.2019.

65. Цегельня (Смоленская область). Материал из Википедии — свободной энциклопедии. Ссылка: [https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A6%D0%B5%D0%B3%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8F_\(%D0%A1%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A6%D0%B5%D0%B3%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8F_(%D0%A1%D0%BC%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C)). Дата обращения: 23.12.2019.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Апробация исследования

Конференции:

1. Студенческие научные конференции СмолГУ (2014-2019 гг);
2. Областная научно-практическая студенческая конференция «Шаг в науку» (2016 г.)
3. Межвузовский студенческий научно-практический семинар «Язык и личность в культуре: история и современность»;
4. III межвузовский студенческий научно-практический семинар (2016 г.);
5. Региональный тур общероссийского образовательного проекта «Древо славян: всероссийский кирилло-мефодиевский интеллектуальный марафон» (2017 г.)
6. международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «X Машеровские чтения» (2017 г.);
7. Международная научно-практическая конференция «Ономастика в Смоленске и в Витебске: проблемы и перспективы исследования» (2017 г.);
8. Международная научная конференция «Диалог языков и культур: Россия-Польша» (г. Смоленск, 2018)»;
9. Межрегиональная конференция «Народная дипломатия и национальные объединения» (г. Москва, 2019 г.)

Основные положения исследования изложены в следующих работах:

1. Глотова А.В. Полонизмы в топонимии Смоленского края // Математическая морфология. Электронный математический и медико-биологический журнал. Т. 14. Вып. 2. 2015.

2. Глотова А.В. Заимствованная лексика и ее изучение в школе (на примере полонизмов) // Язык и личность в культуре: история и современность. Сборник статей по итогам III межвузовского студенческого научно-практического семинара. Смоленск: ВА ВПВО ВС РФ им. Маршала Советского Союза А.М. Василевского, 2016. С.35-39.

3. Глотова А.В. Отражение полонизмов в названиях сел и деревень Смоленской области // X Машеровские чтения. Материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Витебск, 14 октября 2016 года. Витебск: «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», 2016. С. 182-184.

4. Глотова А.В. Отражение полонизмов в названиях деревень Смоленщины // Студенческая наука – 2016. Том II. Гуманитарное направление. Сборник статей. Смоленск: Издательство СмолГУ, 2016. С. 81-85.

5. Ковалева А.В. Польские фамилии в названиях сел и деревень Смоленской области // Ономастика в Смоленске и в Витебске: проблемы и перспективы исследования. Смоленск: Издательство СмолГУ, 2017. С. 43-45.

6. Ковалева А.В. Изучение полонизмов, лежащих в основе топонимов Смоленской области, на уроках русского языка, истории и географии // Математическая морфология. Электронный математический и медико-биологический журнал. Вып. 17. 2019.

7. Ковалева А.В. Отражение литуанизмов в топонимии Смоленского края // Сборник статей по результатам межрегиональной конференции «Народная дипломатия и национальные объединения». В печати

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

(названия деревень указываются в порядке появления в тексте мотивирующего слова)

Топоосновы	Топонимы
Польша	<i>Д. Польша (Демидовский р-н);</i> <i>Д. Польшино (Сычевский р-н)</i>
Поляк	<i>Д. Поляки, д. Поляковка (Смоленский р-н);</i> <i>Дд. Поляковка (2) (Рославльский р-н);</i> <i>Д. Поляки (Демидовский р-н);</i> <i>Д. Поляковка (Еришчский р-н)</i>
Лях	<i>Дд. Ляхово (3) (Смоленский р-н);</i> <i>Д. Ляхтовка (Рославльский р-н);</i> <i>Д. Ляховка, д. Ляхово (Краснинский р-н);</i> <i>Д. Ляхтовка (Починковский р-н);</i> <i>Д. Ляхово (Ельнинский р-н);</i> <i>Д. Ляхово (Духовщинский р-н);</i> <i>Д. Ляховичи (Шумячский р-н);</i> <i>Д. Ляхово (Велижский р-н)</i>
Бахур	<i>Д. Бахуры (Смоленский р-н);</i>
Литвин	<i>Д. Литвиново, д. Литвяково (Смоленский р-н);</i> <i>Д. Литвиновка (5), д. Литвиновкая Буда, д. Литвиновское (Рославльский р-н);</i> <i>Д. Литвиново (3), д. Литвиновка (Краснинский р-н);</i> <i>Д. Литвяки (Демидовский р-н);</i> <i>Д. Литвиновка (Монастырицкий р-н);</i> <i>Д. Литвиново (Гагаринский р-н);</i> <i>Д. Литвинова, дд. Литовско (2) (Духовщинский р-н)</i>
Лютва	<i>Д. Лютвино (Краснинский р-н)</i>
Яцек	<i>Д. Яцково (Починковский р-н)</i>

Казимир	<i>Д. Козятники, д. Козятники (Починковский р-н); Д. Казмирово (Руднянский р-н)</i>
Сапега	<i>Д. Сапегино (Вяземский р-н)</i>
Пржевальский	<i>С. Пржевальское (Демидовский р-н)</i>
Вонлярлярский	<i>Д. Вонлярово (Смоленский р-н)</i>
Яцына	<i>Д. Яцынино (Смоленский р-н)</i>
Цурка	<i>Д. Цурковка (Смоленский р-н); Д. Цурково (Демидовский р-н); Д. Цуриково (Кардымовский р-н)</i>
Пан	<i>Д. Паново (Гагаринский р-н); Д. Паново (Вяземский р-н); Д. Панково (Холм-Жирковский р-н); Д. Паново (Темкинский р-н)</i>
Свита	<i>Д. Свиты (Духовщинский р-н)</i>
Шляхта	<i>Д. Шляхты (Ершичский р-н)</i>
Бардадын	<i>Д. Бардадыны (Руднянский р-н)</i>
Жак	<i>Д. Жаковка (Смоленский р-н); Д. Жаковина (Духовщинский р-н);</i>
Шафар	<i>Д. Шафорово (Смоленский р-н)</i>
Ксёндз	<i>Д. Ксёндзы (Руднянский р-н)</i>
Столяры	<i>Д. Столяры (Руднянский р-н)</i>
Застенок	<i>Д. Застенки (Краснинский р-н)</i>
Глистаи	<i>Д. Глистаи (Починковский р-н)</i>
Хутор	<i>Д. Коненков Хутор, д. Покровский Хутор, д. Владимирские Хутора (Рославльский р-н); Д. Хуторы (Починковский р-н); Д. Хутор Александровский, д. Хутор Архангельский, д. Хутор Хлебницкий (Угранский р-н);</i>

	<i>Д. Хуторок (Холм-Жирковский р-н);</i> <i>Д. Хутора, д. Большие Хутора (Хиславичский р-н)</i>
Шопа	<i>Д. Шотино (Гагаринский р-н)</i>
Стодола	<i>Пос. Стодолице, д. Большое Стодолице, д. Малое Стодолице (Починковский р-н)</i>
Кольчуга	<i>Д. Кольчугино (Угранский р-н)</i>
Шеляг	<i>Д. Шелеговка (Монастырщинский р-н)</i>
Торба	<i>Д. Торбеево (Новодугинский р-н)</i>
Можжер	<i>Д. Можжерово (Новодугинский р-н)</i>
Шпунт	<i>Д. Шпунты (Починковский р-н)</i>
Труба	<i>Д. Трубилово (Руднянский р-н);</i> <i>Д. Трубенки, д. Трубиловка (Монастырщинский р-н);</i> <i>Д. Трубино (Угранский р-н);</i> <i>Д. Трубино (Гагаринский р-н)</i>
Туфля	<i>Д. Туфля (Монастырщинский р-н)</i>
Кувшин	<i>Д. Кувишиново (Смоленский р-н)</i>
Шабля	<i>Д. Шабель (Хиславичский р-н)</i>
Цыбуля	<i>Д. Цыбульники (Смоленский р-н);</i> <i>Д. Цыбульки (Демидовский р-н)</i>
Кохать	<i>Д. Коханы, д. Новые Коханы (Рославльский р-н);</i> <i>Д. Коханово (Краснинский р-н);</i> <i>Д. Коханово (Вяземский р-н);</i> <i>Д. Коханово (Хиславичский р-н);</i> <i>Д. Коханово (Велижский р-н)</i>
Раховать	<i>Д. Рахово (Краснинский р-н)</i> <i>Д. Рахутино (Шумячский р-н)</i>
Танцевать	<i>Д. Танцы (Монастырщинский р-н)</i>
Арендовать	<i>Д. Ренда (Ельнинский р-н)</i>

Блонь	<i>Д. Блонная (Смоленский р-н)</i>
Холх	<i>Д. Холковичи (Смоленский р-н)</i>
Холм	<i>Д. Большой Холм, д. Холмец (Смоленский р-н);</i> <i>Д. Холмец (Рославльский р-н);</i> <i>Д. Высокий Холм (Краснинский р-н);</i> <i>Д. Холмец, д. Холмы, д. Путяттов Холм, д. Энгельгардтов Холм, д. Холматы (Ельнинский р-н);</i> <i>Д. Холм (Демидовский р-н);</i> <i>Д. Холмок, д. Холмы (Руднянский р-н);</i> <i>Д. Красный Холм (Монастырщинский р-н);</i> <i>Д. Холм, д. Холмы (Угранский р-н);</i> <i>Д. Холм, д. Холмец, д. Холмино (Гагаринский р-н);</i> <i>Д. Белый Холм, д. Красный Холм, д. Холмовка (Вяземский р-н);</i> <i>Д. Холм, Холм-Жирковский, д. Холмы, д. Сумлинский Холм (Холм-Жирковский р-н);</i> <i>Д. Холм, д. Красный Холм (Новодугинский р-н);</i> <i>Д. Холм, д. Холмино (Темкинский р-н);</i> <i>Д. Холм, д. Гуторов Холм, д. Холмянка (Сафоновский р-н);</i> <i>Д. Красный Холм, д. Холмец (Дорогобужский р-н);</i> <i>Д. Холмина (Сычевский р-н);</i> <i>Д. Холм (Кардымовский р-н)</i>

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Карта Смоленской области с топонимами, в основе которых лежат слова литовского происхождения

*топоним Сапегино мы условно относим к этой группе

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Карта Смоленской области с топонимами, в основе которых лежат слова польского происхождения

Кафедра русского языка
Филологический факультет
Смоленский государственный институт
Поступила в редакцию 27.01.2020.